

صورت دیرپای خزر

Д. АБДУЛЛОВ

АРАБСКИЕ, ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКИЕ
И ТЮРКСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Д. Абдуллоев

АРАБСКИЕ,
ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКИЕ
И ТЮРКСКИЕ
ЗАИМСТВОВАНИЯ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Санкт-Петербург
2016

ББК 81.2Рус-3:84(о)9:84(5)

А13

Рецензенты:

Доктор исторических наук профессор, *Е. А. Резван*
Кандидат исторических наук, научный сотрудник ИИМК РАН,
Ю. Г. Кутимов

Абдуллоев Д. Арабские, персидско-таджикские и тюркские заимствования в русском языке / Д. Абдуллоев. — СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2016. — 60 с.

В работе впервые в отечественной науке рассматриваются вопросы о том, когда и при каких обстоятельствах в русский язык вошли арабские, персидско-таджикские и тюркские языковые единицы, сохраняют ли они своё первоначальное значение или меняют его, с чем связана перемена смысла. В работе рассматриваются все стороны материальной и духовной культуры общества. К ним относятся лексика, связанная с военным делом, архитектурой, торговлей, тканями, обувью, одеждой, растительным миром, кондитерскими изделиями, полезными ископаемыми. Исследование основано на сведениях средневековых (X—XVIII вв.) персидско-таджикских письменных источников и толковых словарей. Вместе с тем для сравнения арабских, персидско-таджикских и тюркских слов, которые вошли в русский язык, нами использованы толковые словари русского языка XVIII—XX вв. В настоящей работе представлено 134 арабских, персидско-таджикских и тюркских слов, вошедших в русский язык и до сих пор употребляемых в разговорной речи. Большую часть (почти 80%) составляют арабские и персидско-таджикские языковые единицы.

Работа предназначена для филологов, востоковедов, этнографов, археологов, студентов и широкого круга читателей.

На переплете: карта областей Каспийского моря персидского автора XII—XIII вв. ат-Туси (перевод карты ат-Туси с персидского языка произведен мною. — *А. Д.*).

Редактор: кандидат исторических наук В. А. Алёкшин.

© Абдуллоев Д., 2016

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2016

ISBN 978-5-7422-5341-9

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Сведения средневековых восточных письменных источников о русах, торговых связях с ними и подтверждения этих данных археологическими материалами	6
Лексика, связанная с военным делом	15
Лексика, связанная с торговлей	21
Лексика, связанная с архитектурой	25
Лексика, связанная с тканями, обувью, одеждой, и домашней утварью	28
Лексика, связанная с флорой	36
Лексика, связанная с кондитерскими изделиями	42
Лексика, связанная с полезными ископаемыми (химия и геология)	44
Заключение	47
Цитированная литература	49
<i>Приложения.</i> Общий список арабских, персидско-таджикских и тюрских слов, вошедших в русский язык	53
Список слов, которым посвящены исследования	57
Список сокращений	59

ВВЕДЕНИЕ

Великий Шелковый путь имел большое значение для взаимодействия культур разных народов. Весьма важную роль в этом процессе взаимовлияния сыграли народы, населявшие Среднюю Азию и Средний Восток. Судя по письменным источникам и данным археологии, развитие городов, ремесел, науки и искусства в этих регионах было достигнуто благодаря культурным и торговым связям, прежде всего с Восточной и Западной Европой, причем существенный вклад в развитие таких контактов внесла Древняя Русь.

Торговые контакты с мусульманским Востоком оказали большое влияние на материальную и духовную культуру Руси. Об этом, в частности, свидетельствует наличие в современном русском языке некоторых арабских, персидско-таджикских и тюркских слов. Вопрос о проникновении арабской, персидско-таджикской и тюркской лексики в русский язык изучен недостаточно. Поэтому нами впервые рассматриваются вопросы о том, когда и как в русский язык вошли арабские, персидско-таджикские и тюркские языковые единицы, сохраняют ли они своё первоначальное значение, и если нет, то с чем связано изменение смысла этих слов. Исследование данной проблемы основано на сведениях средневековых (X – XVIII вв.) персидско-таджикских толковых словарей (Гиес-ул-лугот 1987–1989; Убахи 1992; Словарь таджикского языка: X – нач. XX вв. на тадж. яз.), а также произведений классиков персидско-таджикской литературы IX – XIII вв. (Дехлеви 1968; Низами 1965; Рудаки 1958; Саади 1970; Фирдоуси 1960 – 1971; Хайям 1986 и другие). Вместе с тем, для сравнения арабских, персидско-таджикских и тюркских слов, которые вошли в русский язык и до настоящего времени употребляются в разговорной речи, нами использованы толковые

словари русского языка XVIII – XX вв. (Брокгауз, Ефрон 1890-1896; Будагов 1869-1871; Даль 1880-1882; Ушаков 1935-1940; Ожегов 2006; Словарь русского языка XI – XVII вв. 1975-1996; Таджикско-русский словарь 1954; Миллер 1950; Магазаник 1945; Борисов 1967; Баранов 1985). Следует отметить, что такой сравнительный анализ до нас не осуществляли ни советские, ни российские исследователи.

Некоторые толковые словари русского языка не лишены неточностей. Так, в словаре В. Даля не всегда дано происхождение заимствованных восточных слов, большую часть которых автор возводит к татарскому языку (Даль 1880–1882). В толковом словаре под редакцией Д. И. Ушакова происхождение ряда лексем дано неверно. Так, слово «сарай» показано там не персидско-таджикского, а тюркского происхождения (Ушаков 1940. Т. IV: 51). Слово «шаль», имеющее также несомненное персидско-таджикское происхождение, не было заимствовано из французского языка, который, по мнению составителя, в свою очередь, воспринял это слово из арабского (Ушаков 1940. Т. IV: 1315). У этого автора имеются также неточности в истолкования значения некоторых лексем. В словаре С. И. Ожегова происхождение восточных слов в русском языке вообще отсутствует (Ожегов 2006).

В настоящей работе представлено 134 арабских, персидско-таджикских и тюркских слов, вошедших в русский язык и до сих пор употребляемых в разговорной речи. Большую их часть (почти 80%) составляют арабские и персидско-таджикские языковые единицы.

СВЕДЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ВОСТОЧНЫХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ О РУСАХ, ТОРГОВЫХ СВЯЗЯХ С НИМИ И ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ЭТИХ ДАННЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМИ МАТЕРИАЛАМИ

До начала X в. на Русь из стран мусульманского Востока вели два торговых пути. Первый из них, начинавшийся на Среднем Востоке, пролегал через Кавказ и Хазарию второй, проходивший по Средней Азии (по Амударье до Кята, далее в Ургенч), вёл через Эмбу в Булгарское царство, а затем — на Русь. В начале X века, при халифе Муктадире отношения между Багдадом и Хазарским каганатом испортились, и мусульманские купцы отказались от первого маршрута. Вдоль торговых дорог были построены постоянные дворы, где купцы останавливались на отдых. Эти постоянные дворы по-персидски назывались «караван-сарай», а по-арабски «ар — рибати» (Гиес-ул-лугот 1987. Т. 1: 364; Словарь таджикского языка 1969. Т. II: 109).

Благодаря археологическим исследованиям, произведенным на территории Средней Азии, мы можем судить об облике и планировке этих «караван-сараяв». Так, обнаруженный в пригороде средневекового (X-XII вв.) города Дехистан, в Южной Туркмении «караван-сарай» состоял из обширного двора, где располагался выючный скот и здания гостиницы. Вокруг двора находились жилые и хозяйственные помещения, а сам «караван-сарай» был обнесен высокой стеной с укрепленными башнями (Атагарриев, 1986: 77). (рис. 1, 2).

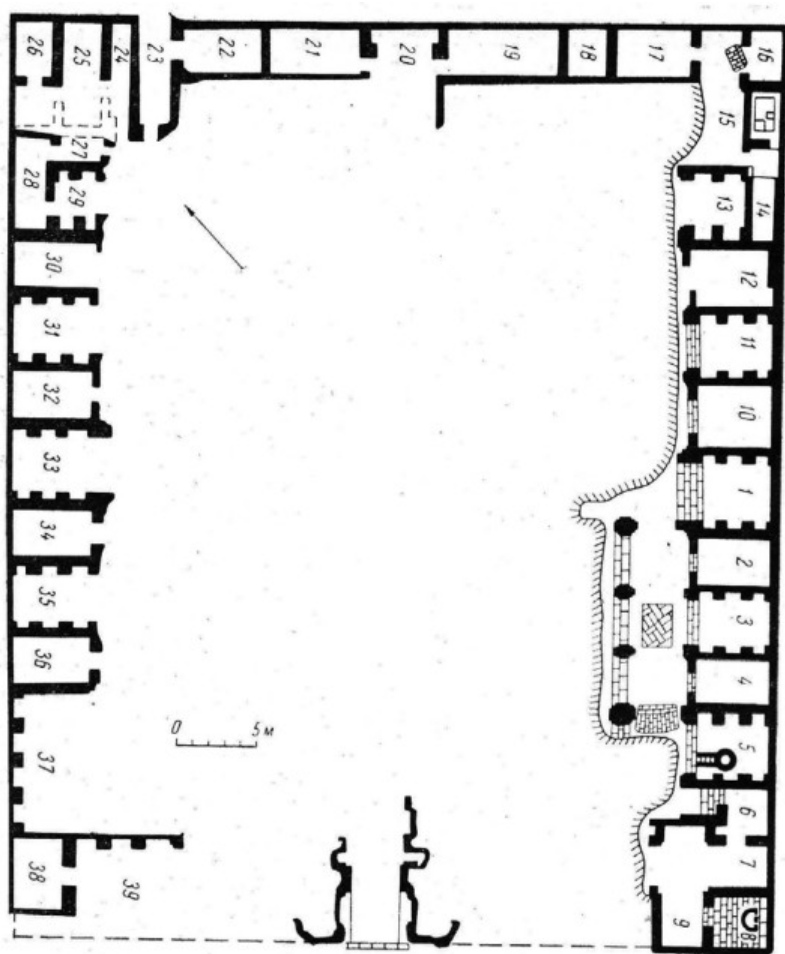

Рис. 1. План восточного караван-сарая Дехистана
(по Атагарриеву 1986 г.)

1

Рис. 2. Реконструкция восточного караван-сарая:
1 — внешний вид; 2 — интерьер, (по Агагаррьеву 1986 г.)

Топоним «Арбат» (название улицы и площади в центральной части Москвы), возможно, указывает на то, что некогда здесь находился один из таких постоянных дворов.

Рис. 3. Серебряные Саманидские монеты IX-X вв. (по Масову, Ранову, Пьянковой. Бобомуллоеву, Раззакову, Довутову 2009г.)

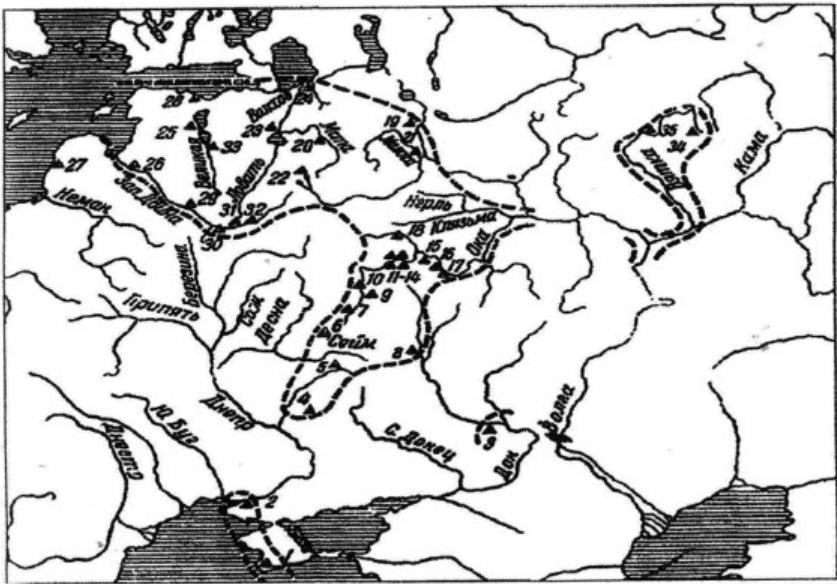
Из Средней Азии и Среднего Востока на Русь везли рис, сухофрукты, пряности, восточные сладости, ткани из шелка и хлопка, а также парчи (Гафуров 1989: 76 – 77; Якубовский 1932) и большое количество серебряных монет – саманидских дирхемов (рис. 3).

Период правления (IX – X вв.) таджикской династии Саманидов в Мавераннахре и Хорасане со столицей в Бухаре являлся временем ренессанса персидско-таджикской культуры. Именно в это время жили и творили великие персидско-таджикские поэты Рудаки, Дакики, Фирдоуси и знаменитый медик, поэт, философ Абу Али ибн-Сина известный в Европе как Авиценна.

В то время саманидские дирхемы выполняли функцию мировых денег (Гафуров 1989: 74-75), о чем свидетельствуют их находки при археологических исследованиях в странах Восточной и Западной

Европы. Многочисленные клады саманидских серебряных монет были обнаружены археологами и на территории нынешней России (Янин 2009: 68–159). (рис. 4, 5).

Следует отметить, что проникновение куфических мусульманских серебряных монет и установление торговых связей Восточной Европы и Руси со странами Халифата начинается с 70–80-х гг. VIII в.

----- Распространение дирхема в 833–900 гг.

- 1 — Херсонес, 870 г.; 2 — Новая Лазаревна, 893 г.; 3 — Вешенская; Полтава, 883 г.; 5 — Погребное, 876 г.; 6 — Моисеево; 7 — Бобыли, 876 г.; — Девица, 838 г.; 9 — Протасово; 10 — Мишнево, 869 г.; 11 — Острогов, 870 г.; 12 — Растовец, 864 г.; 13 — Гручино; 14 — Хитровка, 873 г.; 15 — Железницы, 878 г.; 16 — Борки; 17 — Борки; 18 — Москва; 19 — Панкино, 863 г.; 20 — Потерпельцы, 866 г.; 21 — Кузнецкое, 870 г.; 22 — Шумилово, 871 г.; 23 — Новгород, 864 г.; 24 — Старая Ладога, 847 г.; 25 — Пейпус, 862 г.; 26 — Лифляндская губ., 872 г.; 27 — Гробин; 28 — Хохтель, 838 г.; 29 — Ахремцы, 852 г.; 30 — Соболево, 857 г.; 31 — Витебская губ.; 32 — Лучесы; 33 — Псковский уезд; 34 — Ягошурь, 843 г.; 35 — Вятка, 835 г.

Рис. 4. (По Янину 2009 г.)

----- Распространение дирхема в 900-970 гг.

1 — Копиевка, 953 г.; 2— Киев, 906 г.; 3— Киев, 906 г.; 4 — Киев, 936 г.; — Черниговский у.; 6—Любеч, 933 г.; 7 — Струпово, 912 г.; 8 — Гомель, 943 г.; 9— Большой Кривей; 10 — Береза, 950-е гг.; 11 — Безлодовка; 12— Саркел; 13— Тарусский у.; 14 — Белоомут; 15 — Бороздемок; 16— Муром, 939 г.; 17 — Ржев, 953 г.; 18 — Валдайский у., 951 г.; 19 — Пальцев©, 914 г.; 20 — Торопец; — Великолукский у.; 22 — Дубровинка, 961 г.; 23 — Гнездово, 928 г.; 24 — Гнездово, 948 г.; 25 — Гнездо во, 960 г.; 26 — Веть; 27— Дисненский у., 944 г.; 28— Гарица, 906 г.; 29 — Ленчиковщина, 912 г.; 30— Минск; 31 — Чапле-Об- ремпалка, 900-е гг.; 32 — Гробин, 946 г.; 33— Гробим, 952 г.; 34— Сосницкий у., 914 г.; 35 — Полесье; 36— Боровиково, 905 г.; 37— Псков, 958 г.; 38— Булаево, 936 г.; 39 — Торма, 947 г.; 40— Газелау, 959 г.; 41 — Ратсгоф, 952 г.; 42 — Таллин, 942 г.; 43 — Фридрмхсоф, 955 г.; 44 — Сарема.; 45— Зауе, 936 г.; 46 — Ставрополь, 939 г.; 47 — Билярск, 906 г.; 48 — Казанская губ., 914 г.; 49 — Болгары, 946 г.; 50 — Кокрят, 900 г.; 51 — Болгары; 52— Балымер; 53 — Вогданов-ское, 920 г.; 54 — Аниково; 55 — Верхотурье, 909 г.; 56 — Петрозаводск, 946 г.; 57 — Новгород, 953 г.; 58— Козельск, 953 г.; 59— Савин; 60 — Вейсенштейн, 955 г.; 61 — Чудской городок, 960 г.; 62 — ^Говаст, 969 г.; 63 — Веснерсгоф, 951 г.; 64 — Голдининский у.; 65— Староселы

Рис. 5. Карта распространения саманидских монет на Руси и в Европе. (X в.) (по Янину 2009 г.)

и продолжается до начала XI в. (Тизенгаузен 1853; 1869; 1873; Фасмер 1933; Янин 2009: 15–99).

Кроме мусульманских серебряных монет, на территории России обнаружено множество кладов с серебряной посудой, привезенной в своё время торговыми караванами из Средней Азии и Среднего Востока (Даркевич 1976: 5–166). (рис. 6).

Ценные сведения о торговых связях стран мусульманского Востока и, Восточной Европы также дают находки стеклянной посуды (Бусятская 1972: 20–25), поливной керамики, шелковых и хлоп-

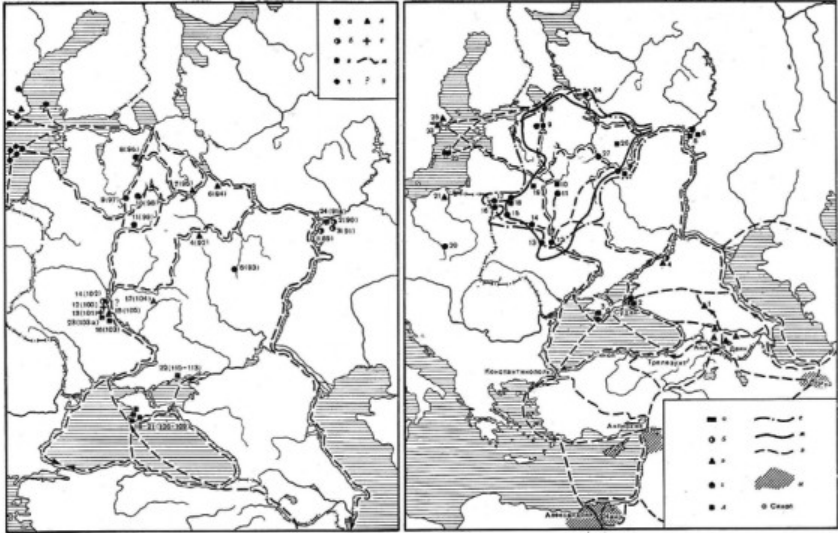
Рис. 6. Серебряные сосуды

1–5 — Больше-Аниковская (№ 43); 6–8 — Селянино Озеро (№ 20);

9 — Карасево (№ 11); 10 — Малая Шакшера (№ 48) (по Даркевичу 1976 г.)

чатобумажных тканей, обнаруженных архелогами при раскопках древнерусских городов (Фехнер 1973: 145-165). (рис. 7).

Начиная с IX в., в арабских и персидско-таджикских письменных источниках появляются первые сведения о славянах и стране Русь (Бартольд 1963; Гаркави 1870: 260-264; Гафуров 1989: 75-80;

Восточные изделия из металла X—XIII вв. в Восточной Европе (I)

a — бронзовые изделия X—XI вв.; *б* — бронзовые изделия XII—XIII вв.; *в* — серебряные и бронзовые изделия Сирий, Палестин, Малой Азии и Армении (XII—XIII вв.); *г* — серебряные сосуды X—XI вв.; *д* — серебряные украшения X—XI вв.; *е* — серебряные и золотые украшения XII—XIII вв.; *ж* — пути сообщения; *з* — локализация неточная

1 — Болгары;	5 — Лядинский могильник;	7 — Пекуново;	11 — Гнездово;	14 — Киев;	22 — Бордянский;
2 — Кульбаева Мурава;	6 — Новоселицкий клад;	8 — Новгород;	12 — Киев, 1839 г.;	15 — Мителюва;	23 — Рящавы;
3 — Алматыево;		9 — Великие Луки;	13 — Киев, 1936 г.;	16 — Сажкова;	24 — Татарский Толкиш
4 — Кашира;		10 — Торонец;		17 — Шидлевка;	
				18—21 — Херсонес;	

Поливная и стеклянная посуда Востока в Восточной Европе (II)

a — поливная посуда Багдадского халифата IX—X вв.; *б* — среднеазиатская керамика с лувостройной и подглазурной росписью IX—X вв.; *в* — спиро-египетская стеклянная посуда и посуда с росписью лувостром X—XI вв.; *г* — сирийская (Ракка, Алеппо) и египетская стеклянная посуда XI—XIII вв.; *д* — фаянсовая посуда с лувострой и лувостройной росписью XII—XIII вв. (Иран); *е* — территория распространения золото- и серебростеклянных бус в конце X—начале XII в. (по М. В. Фехнер); *ж* — территория распространения бус из сердолла, горного хрусталя и аметиста в X—XII вв. (по М. В. Фехнер); *з* — пути сообщения; *и* — области, откуда вывозилась поливная и стеклянная посуда

1 — Змейская;	5 — Булгар;	9 — Новгород;	14 — Туров;	19 — Лукомль;	24 — Белоозеро;
2 — Тмутаркаль;	6 — Бидляр;	10 — Смоленск;	15 — Слоним;	20 — Ошоло;	25 — Ушлянд;
3 — Херсонес;	7 — Старая Рязань;	11 — Мстиславль;	16 — Волковыск;	21 — Гданьск;	26 — Суздаль;
4 — Саркел — Белая Вежа;	8 — Старая Ладога;	12 — Киев;	17 — Гродно;	22 — Готланд;	27 — Москва
		13 — Городец;	18 — Новогрудок;	23 — Вярна;	

Рис. 7. Находки поливной и стеклянной посуды из стран мусульманского Востока в Восточной Европе (X—XIII вв.) (по Даркевичу 1976 г.)

Новосельцев 1965; Худуд-ул-олам 1983:109–110; Якубовский 1928; 1932). Эти сведения позволяют более точно определить территорию расселения славян, русов и их соседей, а также дать характеристику их быта, нравов и обычаев.

Так, автор IX в. Ибн-Хордадбех писал, что русы имеют славянское происхождение, а их цари носят титул «князь» (в тексте «кнад», «кнадз»). Далее он сообщает о том, что русские купцы торговали мехами выдры, чернобурых лисиц и мечами. Их торговый путь проходил по славянской реке (Волга) в хазарскую столицу Итиль, а оттуда по юго-восточному побережью Каспийского моря, на юг, в Гурган, затем по суше на юг, на верблюдах в Багдад (Гаркави 1870: 44–56). Другой мусульманский автор Ибн-Фадлан, побывавший в составе посольства (921–922 гг.) халифа Муктадира к царю Булгар, отметил, что рыжеволосые купцы русов имеют хорошее телосложение. Они носят простую одежду и вооружены широкими и волнообразными мечами, а так же ножами и секирами (Гаркави 1870: 93). В анонимном персоязычном географическом сочинении X в. «Худуд-ул-олам» («Границы мира») имеются сведения о местоположении страны русов, о ее природных ресурсах, о нравах и верованиях её жителей. В источнике названы города русов, такие как Куёба, Салоба, Артаб и другие, а также перечислены вывозимые оттуда товары – пушнина, шерстяная пряжа и хорошие мечи (Худуд-ул-олам 1983: 110). В другом, более позднем персоязычном письменном источнике «Чудеса мира» (XIII в.) говорится, о том, что Русь является большой страной с многочисленным светловолосым населением. Оттуда вывозят лён, пряжу, рабов и рабынь (Смирнова 1993: 206). Мужество и храбрость русских наемных воинов, служивших в войсках восточных правителей, воспевали средневековые поэты. В частности, классик персидско-таджикской литературы XII в. Низами писал: «Кашидан саф калбдорони рус» – «Строились в ряд русские калбдари» (Низами 1965: 35), то есть храбрые воины, составляющие центр войска.

В целом, восточные слова, вошедшие в русский язык, охватывают все стороны материальной и духовной культуры общества.

ЛЕКСИКА, СВЯЗАННАЯ С ВОЕННЫМ ДЕЛОМ

К этой лексической группе относятся слова «атаман», «богатырь», «есаул», «казак», «караул», «кинжал», «кортик», «топор», «ура».

Слово «атаман», возможно, происходит от тюркского «ота, ата, аталык». В словаре Л. Будагова приведено следующее его значение: «отец» или «попечитель». Например, воспитатели детей султанов из династии Сельджукидов (XI в.) получали титул Бийук Атака — «отец, глава семейства» (Будагов 1869. Т. 1: 8–9). В толковых словарях русского языка атаманом назван выборный предводитель, начальник вольной казачьей дружины. В дореволюционной России назначаемый или выборный начальник в казачьих войсках и селениях, выполнявший военные, полицейские и административные функции, являлся станичным или войсковым атаманом. Лишь в одном словаре рассмотрен вопрос о происхождении этой лексемы, которую авторы возводят к англо – сакскому и скандинавскому Headman — «гетман» и немецкому Hauptman — «капитан» (Брокгауз, Ефрон 1891. Т. II: 412). Создатели этого словаря считают, что данное слово заимствовано в русский язык из польского. Следует, однако, отметить, что фонетически звук «h» в русском языке может трансформироваться в звук «г», но не в звук «а». Скорее всего лексема «атаман» состоит из двух корней: тюркского («ата», «ота» — отец) и персидско-таджикского («ман» — я) и означает «я отец».

Слово «богатырь» восходит к персидско-таджикскому «бахадур», «баходур», которое переводится как «храбрый, смелый, герой» (Словарь таджикского языка 1969. Т. I: 164). Аналогичную семантику эта языковая единица имеет и в других словарях (Гиес-ул-лугот 1987. Т. 1: 150; Таджикско-русский словарь 1954: 53.). (рис. 8).

Слово «бахадур», возможно, было заимствовано в XIII вв. монгольским языком (монгольское «бахадур») и в сокращенном виде тюркскими языками (казахское «батир» и киргизское

Рис. 8. Сцена единоборства богатырей на серебряной чаше VII–VIII вв. Государственный Эрмитаж (по Пугаченковой, Ремпелью 1960 г.)

«батыр») – богатырь, храбрый, герой (Будагов 1869. Т. 1: 296 – 297). В. Даль неверно полагал, что данная лексема имеет татарское происхождение, и трактовал её как «рослый, дородный, дюжий, видный человек; необычайный силач; смелый, удачливый, храбрый и счастливый воин, витязь» (Даль 1880. Т. I:104). Д. И. Ушаков считал, что рассматриваемое слово восходит к персидскому «bahadur», «так называют героя русских былин, преимущественно совершающий военные подвиги. Наиболее известный богатырь Илья Муромец, силач, храбрец» (Ушаков 1935. Т. I: 159). Словарь С. И. Ожегова характеризует термин «богатырь» как: «1. Герой русских былин, совершающий воинские подвиги. 2. Человек безмерной силы, стойкости, отваги» (Ожегов 2006: 65).

Особое место в составе российской армии занимали «казаки». Название этого военного сословия происходит от тюркского слова «казок». Судя по сведениям Мухаммада Хайдара, автора трактата «Тарих-и Рашиди» (первая половина XVI в.), кыргызы называли

себя «казок» (Будагов 1871. Т. 2: 54). В Туркестане все кочевые племена носили имя «казок», а степные кыргызы — «кыргыз-казок» (Будагов 1871. Т. 2: 54). В словаре Л. Будагова сказано, что слово «казак» имеет джагатайское происхождение и означает «бродяга», «вольный человек» (Будагов 1871. Т. 2: 54). В толковых словарях русского языка лексема «казак» указывает на принадлежность человека военизированной общине вольных земледельцев, поселившихся на приграничных землях. Казаки являлись легковооруженными конными воинами, которых, в случае необходимости, принимали на государственную службу, причем казаки должны были сами обеспечить себя лошадьми и всей необходимой для похода экипировкой. Существовали, однако, и пешие казаки. (Даль 1881. Т. II: 72; Ушаков 1935. Т. I: 1280; Ожегов 2006: 334.). Следует отметить, что все перечисленные повинности были также характерны и для тюрок-кочевников, у которых было принято деление войска на отряды, состоявшие из определенного количества воинов (10, 50, 100, 1000). Командир подразделения имел звание, соответствующее числу «казаков» в отряде. У тюрок эти командные должности назывались *ун баши* (десятник), *илик баши* (пятидесятник), *юз баши* (сотник) и *минг баши* (тысячник).

Слово «караул» происходит от тюркского «каравул». В словаре Л. Будагова отмечено, что эта лексема имеет джагатайское происхождение и означает «страж», «передовой сторожевой отряд», который начинает сражение или оповещает свое войско о том, что показался враг» (Будагов 1871. Т. 2: 48). В словаре таджикского языка X – нач. XX вв. оно означает «стражу, часового, наблюдателя, охранника» (Словарь таджикского языка 1969. Т. II: 675). В Гиесул-лугот эта языковая единица истолкована как: «предводитель войска, отряда идущего впереди войска и при обнаружении врага немедленно сообщающего об этом» (Гиес-ул-лугот 1988. Т. 2:132). В таджикско-русском словаре оно истолковано как «дозор, караул» (Таджикско-русский словарь 1954: 486). Слово «караул», видимо, вошло в русский язык после XIII в. В. Даль не прослеживает происхождения этой лексемы и отмечает, что она означает «стражу, людей приставленные для сторожки, охраны чего; гауптвахта; пост.

Быть в карауле, в числе чередной стражи» (Даль 1881. Т. II: 91). Д. И. Ушаков также считал, что эта лексема восходит к чагатайскому «karavul» и означает «вооруженную охрану. Нарядить караул. Стоять на карауле» (Ушаков 1935. Т. I: 1318). В словаре С. И. Ожегова приведены три варианта семантики слова «караул»: 1. «Воинское подразделение, несущее охрану кого – чего-нибудь. Выставить караул. Сменить караул. Почетный караул». 2. «Охрана обязательность по такой охране. Нести караул. Быть в карауле. Взять под караул». 3. «Крик о помощи при опасности» (Ожегов 2006: 343). Таким образом, в российской армии караул имеет больше функций, чем в войсках средневековых тюрок.

Слово «кинжал», происходит от арабского «ханджар» (Баранов 1985: 239). В словаре таджикского языка оно означает «холодное оружие, длинный обоюдоострый нож» (Словарь таджикского языка 1969, Т. II: 462).

В таджикско-русском словаре оно трактуется как кинжал. (Таджикско-русский словарь 1954: 419). В толковом словаре В. Даля, в котором происхождение данной языковой единицы не дано, кинжалом названа «коротенькая шпага, сабля разных видов; кортик, остроконечный обоюдоострый нож для уколу» (Даль 1881. Т. II: 109). В словаре Д. И. Ушакова сказано, что рассматриваемая лексема, восходящая к арабскому «hangar» – «холодное оружие в виде обоюдоострого ножа» (Ушаков 1935. Т. I: 1355). В словаре Ф. Брокгауза и И. Ефрона это слово означает «оружие на подобие ножа или короткого меча, с прямым или изогнутым клинком, простым или двойным лезвием рукояткой» (Брокгауз, Ефрон 1895. Т. XV: 76). В словаре С. И. Ожегова сказано, что «кинжал это колющее обоюдоострое оружие с коротким клинком» (Ожегов 2006: 351.).

Слово «кортик» восходит к персидско-таджикскому «кордак», что означает «короткий нож с обоюдоострым лезвием» (Словарь таджикского языка 1969. Т. II: 462). В таджикско-русском словаре оно трактуется как кинжал (Таджикско-русский словарь 1954: 193). Происхождение данной языковой лексемы Ф. Брокгауз и И. Ефрон не дают. Они определили кортик как «короткий прямой кинжал с граненым клинком и, обыкновенно, с такой же формы рукоятью,

чаще костяной» (Брокгауз, Ефрон 1895. XV: 350). Д. И. Ушаков считал, что рассматриваемое слово восходит к персидскому «kordak» – нож. «Так называют холодное оружие в форме узкого кинжала, носимое командным составом морского и воздушного флота» (Ушаков 1935. Т. I: 1478). В словаре С. И. Ожегова кортик характеризуется как «холодное короткое колющее оружие у морских офицеров, а также у офицеров танкистов, лётчиков и в некоторых других родах войск» (Ожегов 2006: 381).

Слово «топор» происходит от персидско-таджикского «табар» (Словарь таджикского языка 1969. Т. II: 292; Таджикско-русский словарь 1954: 373). Топор в средние века кроме использования в хозяйственных целях являлся одним из главных видов оружия ближнего боя. Его называли боевой топор (секира), персидско-таджикский «табарзин», воины приторачивали это оружие к седлу коня» (Словарь таджикского языка 1969. Т. II: 292). Аналогичную семантику эта языковая единица имеет и в других таджикских словарях (Гиес-ул-лугот 1987. Т. 1: 180; Таджикско-русский словарь 1954: 373). В словаре Ф. Брокгауза и И. Ефрона топор характеризуется как «оружие и символ власти, силы, а также богатства» (Брокгауз, Ефрон 1901. Т. XXXIII: 534).

Слово «есаул», происходящее от тюркского «ясаул», означает «уставщика, слугу, который несет золотой или серебряный посох впереди правителя» (Словарь таджикского языка 1969. Т. II: 636). В Гиес-ул-лугот эта языковая единица трактуется как «предводитель, командир и человек, который следит за порядком в войсках» (Гиес-ул-лугот 1988. Т. 2: 412). В словаре Л. Будагова есаулом назван «уставщик, исполнитель приказаний по постановлениям ясы, наряжаемый по какому-нибудь делу; ныне есаул-капрал, дворцовый страж» (Будагов 1871. Т. 2: 329 – 330). У Ф. Брокгауза и И. Ефрона говорится, что «этот чин, или звание, был введен в 1576 г. польским королем Стефаном Баторием в малороссийских казачьих войсках. Есаулы были полковые, артиллерийские и степные. Они были обязаны объезжать и инспектировать полки. В военное время есаулы командовали военными отрядами» (Брокгауз, Ефрон 1894. Т. XI: 682 – 683). В. Даль полагал, что данная лексема имеет татарское происхождение. Он трактует слово «ясаул» как «старший военный помощник, правая

рука вроде адъютанта; в том же значении у крупных разбойников; капитан или ротмистр в казачьих войсках» (Даль 1882. Т. IV: 701). Д. И. Ушаков считал, что рассматриваемое слово восходит к чагатайскому «jasaul»- «исполнитель приказаний. Офицерский чин в казачьих войсках, соответствующий чинам ротмистера и капитана» (Ушаков 1935. Т. I: 886). В словаре С. И. Ожегова есаул характеризуется как «казачий офицерский чин, равный капитану в пехоте, а также лицо в этом чине» (Ожегов 2006: 238). Таким образом, в русской армии функции «ясаула»-есаула стали шире, чем в тюркских войсках.

Слово «ура» происходящее от тюркского «ура» означает «просьбу, приказание бей – же» (Будагов 1869. Т. 1: 1). В. Даль истолковывает данную лексему как «крик восторженного одобрения. Крик «ура» напоминает клич татарский «ур»: от «урмак»- быть, также кыргызское «уран», племенной военный клич «ударить». «Се урим кричат под саблями половецкими» (Даль 1882. Т. IV: 524). В словаре Д. И. Ушакова о происхождении данной лексемы ничего не сказано. Он определил значение слова «ура» как: 1. «Боевой клич войск при атаке. 2. Восклицание, клич, выражающий коллективное восторженное одобрения, восхищение» (Ушаков 1940. Т. IV: 974). Такое же значение приведено в словаре С. И. Ожегова, который однако не рассматривает вопрос о происхождении данного слова (Ожегов 2006: 1096).

ЛЕКСИКА, СВЯЗАННАЯ С ТОРГОВЛЕЙ

К этой лексической группе относятся слова «базар», «деньги», «казна», «караван», «магазин», «тамга», «ярлык».

Слово «базар» происходит от персидско-таджикского «базар», «бозор». В словаре таджикского языка X – нач. XX вв. оно означает «специальное место, отведенное для торговли» (Словарь таджикского языка 1969. Т. I: 196). Аналогичную семантику эта языковая единица имеет и в других словарях (Гиес-ул-лугот 1987. Т. I: 110; Таджикско-русский словарь 1954: 75). В персидско-русском словаре В. Миллера слово «базар» дается в значении ярмарки (Миллер 1950: 97). В русском языке смысл слова «базар» соответствует его значению в персидском и таджикском языках. В толковом словаре В. Даля термином «базар» названа «торговля на открытом месте» (Даль 1880. Т. I: 38). В толковом словаре русского языка лексема «базар» приведена в значении «торга на площади, который происходит по определенным дням» (Ушаков 1935. Т. I: 77). В словаре русского языка XI – XVII вв. это слово: 1. определено как «товар, скот, и т.п. предназначенный для продажи на базаре». (Словарь русского языка XI–XVII вв. 1975–1996. Вып. 1: 65).

Слово «деньги» восходит к персидско-таджикскому «денг», «донг» (мелкая медная монета)» (Словарь таджикского языка 1969. Т. I: 388). Почти аналогичное значение этой языковой единицы представлено в словаре В. Даля где указано, что «деньга» – полкопейки, две полушки» (Даль 1880. Т. I: 439). В словаре под редакцией Д. И. Ушакова неверно сообщается о том, что данное слово тюркское: «tamga» – клеймо, печать / металлические и бумажные знаки, являющиеся мерой стоимости при купле-продаже» (Ушаков 1935. Т. I: 689). Такое же значение приведено в словаре С. И. Ожегова, который однако не рассматривает вопрос о происхождении рассматриваемой лексемы (Ожегов 2006: 203).

Слово «казна» происходит от арабского «хазина» (Баранов 1985: 219). В словаре таджикского языка оно означает место для хранения денег и сокровищ» (Словарь таджикского языка 1969.

Т. II: 455; Таджикско-русский словарь 1954: 417). Д. И. Ушаков тоже считал, что эта лексема восходит к арабскому «hazīna» и означает, во-первых, «совокупность имущественных средств государства, а, во-вторых, — имущество, деньги» (Ушаков 1938. Т. II: 1282). Аналогичную интерпретацию данной языковой единицы дает и словарь С. И. Ожегова (Ожегов 2006: 334).

Слово «караван» восходит к персидскому «карван, караван» (Миллер 1950: 654) и таджикскому «корвон». Так называли «группу купцов или путешественников, перевозивших свои товары на верблюдах, лошадях и на других вьючных животных. «Бар он кух — бар корвонхо гузашт» / «Через эти горы прошли караваны» (Фирдоуси, X в.) (Словарь таджикского языка 1969. Т. I: 563). В. Даль не прослеживает происхождение этой лексемы и отмечает, что она означает «толпу или ватагу, сборище путников, особенно в азиатских степях. В его словаре упомянуты торговый, вьючный караван, верблюд с кладью» (Даль 1881. Т. II: 90). Д. И. Ушаков возводит данную языковую единицу также к персидскому «кагван», под которым подразумевался «купеческий обоз с товарами на вьючных животных в пустыне или степях или партия, группа путешественников» (Ушаков 1938. Т. II: 1316). Почти такое же определение слову «караван» дает и С. И. Ожегов (Ожегов 2006: 342).

Слово «магазин», происходящее от арабского «махазин» (Борисов 1967: 423), означает «амбар, склад, место хранения различных предметов: «казвиние табаре дошт, хар шаб дар махзан мегузошт» / казвинец свой топор каждую ночь оставлял в «махзане» (У. Зоконы, XIII—XIVвв.) (Словарь таджикского языка 1969. Т. I: 659; Гиес-ул-лугот 1988. Т. 2: 243). В словаре В. Даля ничего не сказано о происхождении этой лексемы, которая, по мнению автора, подразумевает «здание или помещение для складирования и хранения каких либо запасов, а также лавку, склад для продажи» (Даль 1880. Т. I: 393). В словаре Д. И. Ушакова отмечено, что данная языковая единица восходит к арабскому «mahazin» и означает: 1. «Помещение, приспособленное для различной продажи товаров; большая лавка. 2. Склад, помещение для хранения запасов продовольствия, огнестрельных припасов и др., хлебный магазин, универсальный магазин»

(Ушаков 1938, т. II: 111). В словаре С. И. Ожегова приведены три варианта семантики слова «магазин»: 1. «Помещение для торговли чем-либо (продуктовый магазин). 2. Склад для хранения чего-либо (артиллерийский магазин). 3. Коробка или трубка в аппарате, приборе для вкладывания чего-нибудь, например, патронов в скорострельном оружии» (Ожегов 2006: 427). В словаре русского языка XI – XVII вв. смысл этой лексемы определен как «склад, хранилище (провианта, военного снаряжения, товаров и. т. п.): магазинъ – житной двор, и погребъ питейной» (Словарь русского языка XI – XVII вв. 1975–1996. Вып. 9: 1).

Слово «тамга», происходящее от джагатайского «тамга» означает: 1. «Клеймо, знак, налагаемый накаленным железом на лошадей и других животных; 2. Клеймо, проба на серебро и золото; 3. Пошлина, взимаемая с купцов; 4. Гербовая печать красная или синяя; условный знак на грамотах и письмах вместо подписи руки или печати» (Будагов 1869. Т. 1: 729-730). Отсюда слово «тамгачи» – клеймовщик, таможенник. Так назывались при джучийских и крымских ханах чиновники, прикладывавшие на рынках таможенное клеймо на продаваемые товары, скот и разные произведения, с которых взималась пошлина» (Будагов 1869. Т. 1: 730). Таким образом, слово «тамгачи» в русском языке превратилось в слово «таможенник». Аналогичные интерпретации данной языковой единицы дают Гиесул-лугот (Гиес-ул-лугот 1987. Т. 1: 208-209) и словарь таджикского языка X – нач. XX вв. (Словарь таджикского языка 1969. Т. I: 318). В. Даль не прослеживает происхождение этой лексемы и отмечает, что оно означает «клеймо, знак, штемпель; рукоприкладный знак» (Даль 1882. Т. IV: 399). Д. И. Ушаков тоже считал, что эта лексема восходит к тюркскому «*tamga*» и означает у некоторых кочевых народов то же, что «тавро; клеймо, знак; таможенная пошлина в Древней Руси, взимавшиеся при наложении специального клейма на товар» (Ушаков 1940. Т. IV: 650). В словаре С. И. Ожегова слово «тамга» отсутствует.

Слово «ярлык» происходит от тюркского «ярлык, ярлыг». В словаре Л. Будагова отмечено, что эта лексема имеет джагатайское происхождение и означает «приказ, царскую грамоту, монограмму

на грамотах» (Будагов 1871. Т. 2: 323). В словаре таджикского языка X – нач. XX вв. она трактуется, как «приказ царя» (Словарь таджикского языка 1969. Т. II: 635). В толковом словаре В. Даля, в котором происхождение данной языковой единицы связано с татарским языком, ярлыком названа «грамота татарского хана. Тахтамышев ярлык» (Даль 1882. Т. IV: 699). Д. И. Ушаков тоже считает, что это слово происходит от тюркского «jarlig»-приказ. 1. «Письменный указ, грамота хана в многоло-татарских ханствах. Татарские ханы во времена ига давали русским князьям ярлык на княжестве. 2. Листок на товаре с наименованием товара, товарным знаком, указанием веса, количества и т.п.» (Ушаков 1940. Т. IV: 1464). В словаре С. И. Ожегова рассматриваемая языковая единица трактуется в двух значениях: 1. «В XIII-XIV вв. на Руси: грамота, письменный указ ханов Золотой Орды. 2. Листок на чём-н. с наименованием, клеймом, указанием и т.п. Бутылочный ярлык. Багажный ярлык» (Ожегов 2006: 1198).

ЛЕКСИКА, СВЯЗАННАЯ С АРХИТЕКТУРОЙ

К этой лексической группе относятся слова «амбар», «очаг», «сарай», «чертог», «шатер».

Слово «амбар», происходящее от персидского «анбар» – склад (Миллер 1950:75) и таджикского «анбор», означает «дом, здание или подвал, где хранят зерно, муку, а иногда и другие товары. «Бирезам зи тан хуни анбордор» /Пролью кровь анбордора»/ (Фирдоуси, X в.) (Словарь таджикского языка 1969. Т. I: 68). Здесь под лексемой «анбордор» подразумевают держателя крупных запасов зерна, торговца зерном. Почти аналогичная семантика этой языковой единицы представлена в Гиес-ул-лугот (Гиес-ул-лугот 1987. Т. 1: 93). В толковом словаре В. Даля, где вопрос о происхождении данного слова не рассматривается, оно также трактуется как «строение для складирования зерна, муки, а иногда и других товаров» (Даль 1880. Т. I: 14). В словаре Д. И. Ушакова сказано, что рассматриваемая лексема, восходящая к персидскому «анбар», является названием «строения для хранения зерна, припасов, вещей или товаров» (Ушаков 1935. Т. I: 82). В словаре русского языка XI – XVII вв. амбар означает «постройку для хранения различных товаров: «в онбаре устроить сани, тельги, колеса, одры, хомуты, оглоби» (Словарь русского языка XI – XVII вв. 1975–1996. Вып. 1: 56). В словаре С. И. Ожегова эта языковая единица истолкована как «строение для хранения зерна, муки, припасов, а также товаров» (Ожегов 2006: 28).

Слово «очаг» происходит от тюркского «учаг», «учок». В словаре Л. Будагова приведено следующее его значение: «горн, горнушка очага, место для огня; печка, камин» (Будагов 1869. Т. 1: 115). В Гиес-ул-лугот сказано, что «тюркоязычные народы место для приготовления пищи называют «учагом, учоком». (Гиес-ул-лугот 1987. Т. 1: 100). В толковом словаре В. Даля, в котором происхождение данной языковой единицы связано с татарским языком, очагом названо «огнище, возвышенный под, для разводки огня, теплого,стряпанного или работаного» (Даль 1881. Т. II.: 803). Д. И. Ушаков

также считал, что это слово восходит к тюркскому «осак». Он истолковывал его как «устройство для разведения и поддержания огня; печь» (Ушаков 1938. Т. II: 1030). В словаре С. И. Ожегова очак означает «устройство для разведения и поддержания огня» (Ожегов 2006: 625).

Слово «сарай», происходящее от персидско-таджикского «сарай», «сарой», означает «дворец, царский двор, крупную постройку, дом. «Хама чои у саройхо ва богхо ва чаманхо ва бустонхо ва обхои равон» /Вся эта местность была обустроена дворцами, парками, садами и проточными водами» (Таърихи Наршахи, X в.) (Словарь таджикского языка. 1969. Т. II: 208). Гиес-ул-лугот определяет эту лексему как «дворец, дом, постоянный двор» (Гиес-ул-лугот 1988. Т. 2: 208). В таджикско-русском словаре она трактуется как «дворец, дом, постоянный двор, торговый двор» (Таджикско-русский словарь 1954: 346). В персидско-русском словаре В. Миллера приведено следующее его значение: «дом, жилище, обитель; дворец; постоянный двор, караван-сарай». (Миллер 1950: 448-449). В толковом словаре В. Даля, в котором происхождение данной языковой единицы ошибочно связано с татарским языком, сараем названо «одно из холодных, строений при доме для уборки туда повозок, упряжи, иногда для сена, соломы или для складки таковых товаров» (Даль 1882. Т. IV: 140). Д. И. Ушаков также неверно считал, что это слово восходит к тюркскому «sarai». Он истолковывал его как «крытое нежилое помещение для хранения различного имущества: сарай для дров, каретный сарай» (Ушаков 1940. Т. IV: 51). В словаре русского языка XI–XVII вв. дано два значения данной лексемы: 1. «Дом, дворец, 2. нежилая постройка хозяйственного назначения для хранения чего-либо, для содержания скота и. т. п.» (Словарь русского языка XI – XVII вв. 1975–1996. Вып. 23: 55). В словаре С. И. Ожегова рассматриваемая языковая единица трактуется как «крытое строение для различного имущества, обычно без потолочных перекрытий» (Ожегов 2006: 911).

Слово «чертог», происходящее от персидско-таджикского «чартак», «чорток», означает «дворец, открытую галерею, беседку, навес» (Словарь таджикского языка. 1969. Т. II: 547). Почти

аналогичное толкование этой лексемы имеется в Гиес-ул-лугате (Гиес-ул-лугот 1987. Т. 2: 104–105). В таджикско-русском словаре она упомянута как «помещение с четырьмя арочными нишами» (Таджикско-русский словарь 1954: 446). В. Даль, не оставивший суждений о происхождении данной языковой единицы, считал, что так называли «палату, большой пышный покой, комнату великолепного убранства» (Даль 1882. Т. IV: 615). В словаре С. И. Ожегова чертог означает «великолепное пышное помещение или здание, дворец» (Ожегов 2006: 1155).

Слово «шатер», происходящее от персидско-таджикского слова «чetr», «чатр», означает «палатку, временную легкую постройку из тканей и кожи» (Словарь таджикского языка. 1969. Т. II: 530). В. Даль, истолковывал его как «палатку, большую холщевую палатку» (Даль 1882. Т. IV: 643). Д. И. Ушаков возводил данную языковую единицу к персидскому «catr» и полагал, что так называли «временное легкое строение для жилья, род палатки из тканей, кожи или ветвей» (Ушаков 1940. Т. IV: 1323). Словарь С. И. Ожегова определяет шатер как «большую палатку, крытую обычно тканью» (Ожегов 2006: 1167).

ЛЕКСИКА, СВЯЗАННАЯ С ТКАНЯМИ, ОБУВЬЮ, ОДЕЖДОЙ, И ДОМАШНЕЙ УТВАРЬЮ

К этой лексической группе относятся слова «башмак», «кафтан», «колпак», «палас», «парча», «пижама», «сарафан», «сундук», «тесьма», «фата», «халат», «чемодан», «шаль», «шаровары».

Слово «башмак», происходящее от тюркского «башмак», «пашмак», означает «обувь из кожи или дерева» (Словарь таджикского языка. 1969. Т. II: 47). В. Даль и Д. И. Ушаков считали, что эта языковая единица имеет татарское происхождение. По мнению первого автора, башмак является «обувью, сшитой из кожи или ткани. На босую ногу всякий «башмак» впору» (Даль 1880. Т. I: 55). По мнению второго, башмаком называют «низкую, преимущественно кожаную, женскую и детскую обувь» (Ушаков 1935. Т. I: 98). В словаре С. И. Ожегова эта лексема трактуется как «ботинок, полуботинок» (Ожегов 2006: 46).

Слово «кафтан», происходящее от персидско-таджикского «хафтан», означает «грубую ватную одежду, которую надевали под воинские доспехи» (Словарь таджикского языка 1969. Т. II: 472; Миллер 1950: 315). По этому поводу Низами пишет: «Бипушид хафттане аз каркадан»/Оделся он в кафтан из кожи носорога» (Низами 1965: 47). В Гиес-ул-лугот эта языковая единица истолкована как «разновидность воинского обмундирования» (Гиес-ул-лугот 1987. Т. I: 309). В. Даль полагал, что данная лексема имеет татарское происхождение. Она трактуется им как «верхнее, долгополое мужское платье разного покроя: знатное с косым воротом, чапан, сермяга, суконик, армяк. Обычно «кафтан» шьется не из домотканины, а из синего сукна» (Даль 1881. Т. II: 99). Д. И. Ушаков считал, что рассматриваемое слово восходит к персидскому «haftan». Так называют «выходящую – в городах уже вышедшую – из употребления мужскую долгополую верхнюю одежду» (Ушаков 1935. Т. I: 1338). В словаре С. И. Ожегова кафтан характеризуется как «русская старинная мужская долгополая верхняя одежда» (Ожегов 2006: 347).

Слово «колпак» происходит от тюркского «калпак, калпок». В словаре Л.Будагова сказано, что «у татар и турок «колпак» – остроконечный головной убор, надеваемый сверх тюбетейки, вообще всякая шапка из войлока, особенно шапка с меховой опушкой; в Турции такие шапки носят греки, армяне и жида. У кыргызов род шляпы из войлока, высокой, конусообразной, с загнутыми вверх полями» (Будагов 1871. Т. 2: 21). В Гиес-ул-луготе говорится, что колпаком у тюркоязычных народов называется «головной убор» (Гиес-ул-лугот 1988. Т. 2: 142). Такой же смысл данная лексема имеет и в таджикско-русском словаре. (Таджикско-русский словарь 1954: 484.). В. Даль считал, что данная лексема происходит от татарского слова «колпак, калпак». «Спальная либо домоседная шапочка, с острою лопастью. Колпачки вяжутся или ткуются обычно глухим бочонком, со спуском в оба конца на нить, одна половина колпачка выворачивается внутрь другой половины, и в шерстяном изделии, обе сваливаются вместе» (Даль 1881. Т. II: 144). Д. И. Ушаков тоже считал, что рассматриваемое слово восходит к тюркскому «kalpak» – «высокая шапка. Так называют конусообразный или овальный головной убор, служащий для различных целей. Шутовской колпак. Поварской колпак. Спальный колпак» (Ушаков 1935. Т. I: 1411). В словаре С. И. Ожегова колпак характеризуется как «конусообразный или овальный головной убор. Ночной колпак. (Ожегов 2006: 365).

Слово «палас» происходит от персидского «палас» и таджикского «палос». В персидско-русском словаре В. Миллера оно переводится как «грубый, шерстяной ковер без ворса; дерюга, грубая шерстяная одежда, носимая дервишами» (Миллер 1950: 163-164). В словаре таджикского языка X – нач. XX вв. оно означает «грубый шерстяной ковер; одежда из грубой шерсти. « Бипушид джомпарастииш палос»./Одел он молитвенный халат»/ Дакики, IX-X вв. (Словарь таджикского языка 1969. Т. II: 21). В Гиес-ул-лугот «паласом» назван «недорогой халат» (Гиес-ул-лугот 1987. Т. 1: 167). В таджикско-русском словаре оно обозначено как «шерстяной ковер без ворса» (Таджикско-русский словарь 1954: 297). Д. И. Ушаков тоже рассматриваемое слово возводил к персидскому «palas» и

трактовал его как «род ковра без ворса» (Ушаков 1938. Т. III: 20). В словаре С. И. Ожегова паласом назван «двусторонний ковёр без ворса» (Ожегов 2006: 628).

Слово «парча», происходящее от персидского «парче» и таджикского «парча», означает «узорчатую часть шелкового, хлопкового, шерстяного и тому подобного материала» (Словарь таджикского языка 1969. Т. II: 42). В Гиес-ул-лугот эта языковая единица трактуется как «узорчатая часть чего-либо» (Гиес-ул-лугот 1988. Т. 2: 104). В таджикско-русском словаре слово «парча» означает «тканную золотом материю» (Таджикско-русский словарь 1954: 151). В толковом словаре Даля рассматриваемое слово отсутствует, а в словаре Д. И. Ушакова оно истолковано как «материя с шелковой основой, затканная золотыми или серебряными нитями». Автор полагал, что эта языковая единица восходит к персидскому «рагса» (Ушаков 1938. Т. III: 57). В словаре С. И. Ожегова парчой названа «плотная узорчатая шелковая ткань, вытканная золотыми или серебряными нитями» (Ожегов 2006: 635).

Слово «пижама» происходит от персидского «паджаме» и таджикского «поджома». В персидско-русском словаре В. Миллера оно переведено как «подштанники» (Миллер 1950: 143), а в таджикско-русском словаре как «женские шаровары» (Таджикско-русский словарь 1954: 309). Д. И. Ушаков рассматриваемое слово возводил к английскому «rujamas» из индийского и трактовал как «широкие панталоны из легкой ткани; мужской и женской домашний или спальный костюм из фланели или легкой ткани, состоящий из панталон и куртки» (Ушаков 1938. Т. III: 255). В словаре С. И. Ожегова пижама определена как «спальный или домашний, вместо халата, костюм из лёгкой ткани, состоящий из куртки и брюк» (Ожегов 2006: 665).

Слово «сарафан», происходящее от персидского «сарапа» и таджикского «сарупо», означает «одежду, халат, а также комплект верхней одежды (включая головной убор и обувь), подаренный кому-нибудь, например, приближенному от эмира, жениху от родителей невесты» (Словарь таджикского языка 1969. Т. II: 212). В персидско-русском словаре В. Миллера данная лексема

переведена как «одевать с головы до ног ; одевать всецело; почетная одежда (Миллер 1950: 447). В Гиес-ул- лугот эта языковая единица истолкована как халат (Гиес-ул-лугот 1987. Т. 1: 417). В таджикско-русском словаре она трактуется как «комплект одежды» (Таджикско-русский словарь 1954: 342). В толковом словаре В. Даля о происхождении данной лексемы ничего не сказано. Согласно автору так называют «мужской долгий кафтан особого покроя, а также безрукавную женскую русскую одежду с проймами для рук и с поясом. Сарафаны бывают однорядные, двурядные, закрытые, открытые (грудь), круглые (узкие), прямые, клинчатые, растеганные (распашные), шубки (московские), с рукавами, с проймами (с помочами), сборчатые, гладкие, с лифом, без лифа.» По ткани: «холщевики, дубленки, кумачники, суконники, стамедники. К сарафану всегда идет пояс, а в праздничные тогда еще вшиваются тонкие, рубашечные, рукава» (Даль 1882. Т. IV: 140). Д. И. Ушаков возводил слово «сарафан» к персидскому «sagara». «Сарафан русских крестьянок представляет собой длинную одежду с пояском, с застежкой спереди, без рукавов (или со вшитыми рукавами из бельевой ткани) и с наплечьями. Сарафаном называют и легкое, летное женское платье такого же покроя» (Ушаков 1940. Т. IV: 52). В словаре С. И. Ожегова эта языковая единица трактуется как «русская женская крестьянская одежда, род платья без рукавов, надеваемого поверх рубашки с длинными рукавами, род женского платья без рукавов» (Ожегов 2006: 911).

Слово «сундук», происходит от арабского «сандук» (Баранов 1985: 446). В словаре таджикского языка она означает «большой ящик, куда кладут разные предметы. Эта лексема встречается в произведениях классиков персидско-таджикской литературы Ибн-Сина(Авиценна) и Фирдоуси, начиная с X в.» (Словарь таджикского языка 1969. Т. II: 190). В таджикско-русском словаре она истолкована как «ящик, ларец, шкатулка» (Таджикско-русский словарь 1954: 341). Происхождение данной языковой единицы В. Даль неверно связывает с татарским языком. Он определял сундук как «вольный ящик с крышкою на навесах, обычно с замком, нередко, окованный и со скобами» (Даль 1882. Т. IV: 370).

Д. И. Ушаков возводил рассматриваемое слово к арабскому «сандуг» и трактовал его как «ящик с крышкою на петлях и замком, обычно окованными со скобами, для хранения вещей» (Ушаков 1940. Т. IV: 593). В словаре С. И. Ожегова сундуком назван «большой ящик с крышкой на петлях и с замком для хранения вещей» (Ожегов 2006: 1021).

Слово «тесьма» происходящее от персидско-таджикского «тасме», «тасма», означает «ремень, кожаную веревку» (Словарь таджикского языка 1969. Т. II: 336; Миллер 1950: 198-199). В таджикско-русском словаре она трактуется как «ремень; лента; завязка» (Таджикско-русский словарь 1954: 384). В. Даль неверно полагал, что данная лексема имеет татарское происхождение. Она трактуется как «тесемка- узкая, тканая или плетеная полоса, вроде ленты. Обойная тесьма на мебель. Каретная тесьма. Золотая тесьма» (Даль 1882. Т. IV: 413). Д. И. Ушаков происхождение данной лексемы не определил. Он писал, что «тесьма это узкая тканая или плетеная полоска, употребляемая преимущественно для связывания, скрепления чего-нибудь. Мебель по краям обита тесьмою» (Ушаков 1940. Т. IV: 699.). В словаре С. И. Ожегова «тесьмой» названа «узкая тканая или плетённая полоса материи, употребляемая для обшивки, украшения, скрепления чего-нибудь» (Ожегов 2006: 1042).

Слово «фата», происходящее от персидско-таджикского «футе», «фута», означает «пояс из хлопчатобумажной или шелковой ткани; платок; чалму» (Словарь таджикского языка 1969. Т. II: 449). В Гиес-ул-лугот эта языковая единица истолкована как «пояс, повязка и платок» (Гиес-ул-лугот 1988. Т.2: 120). В таджикско-русском словаре данная лексема переведена как «кушак, кусок ткани, служащий кушаком, поясом, повязкой; накидка» (Таджикско-русский словарь 1954: 415). В персидско-русском словаре В. Миллера она трактуется как «кусочек ткани, которым обматывают чресла в бане» (Миллер 1950: 620). В толковом словаре В. Даля, где вопрос о происхождении данного слова не рассматривается, оно трактуется как «большой шелковый плат, обычно два неразрезных платка, коим женщины покрывают голову и часть стана; канаватая фата, золотоцветная парчовая фата; кружевная фата; покрывало,

вуаль» (Даль 1882. Т. IV: 548). Д. И. Ушаков также не даёт ответа на происхождение этой лексемы, истолковывая ее как «легкое женское покрывало из шелка, кружев и т.п.» (Ушаков 1940. Т. IV: 1123). В словаре С. И. Ожегова сказано, что «фата, закрывающая голову и верхнюю часть тела лёгкое женское покрывало из кисеи, кружев, шёлка и т.п.» (Ожегов 2006: 1113).

Слово «халат», происходит от арабского «хильят» (Баранов 1985: 234). В словаре таджикского языка оно означает «длинную почти до пят широкую верхнюю одежду» (рис. 9). Иногда эмиры и падишахи дарили своим приближенным дорогие халаты вместе с чалмой и поясом (Словарь таджикского языка 1969. Т. II: 478). В Гиес-ул-лугот так названа «длинная, широкая верхняя одежда, предназначенная для дарения» (Гиес-ул-лугот 1987. Т. 1: 310).

Рис. 9. Старинная женская верхняя одежда (халат). Город Самарканд. (по Сухаревой 1979 г.)

В. Даль неверно считал, что эта лексема имеет татарское происхождение. Он истолковывал данную языковую единицу как «комнатную, широкую одежду восточного покроя» (Даль 1882. Т. IV: 537). Д. И. Ушаков возводил рассматриваемое слово к арабскому «hilat» и трактовал его как «длинную до пят широкую верхнюю одежду у некоторых народов Востока (узбекский или бухарский халат), а также как одежду такого же покроя, предназначенную обычно для дома, для больниц и для работы. В последнем случае халат носят поверх обычного платья» (Ушаков 1940. Т. IV: 1130). В словаре С. И. Ожегова сказано, что «халат является длинной одеждой, обычно надеваемой поверх белья, а также поверх обычного платья или непосредственно на тело (бухарский пестрый халат, домашний халат, рабочий халат, больничный халат, купальный халат)» (Ожегов 2006: 1126).

Слово «чемодан», происходящее от персидского «джамадан» и «таджикского «джомадон», означает «одну из разновидностей сундука для одежды» (Словарь таджикского языка 1969. Т. II: 787; Миллер 1950: 236). Аналогичную семантику эта языковая единица имеет и в таджикско-русском словаре (Таджикско-русский словарь 1954: 517). В. Даль истолковывает данную лексему как «кожаный, дорожный баул, сундук, укладку» (Даль 1882. Т. IV: 607). Д. И. Ушаков возводил рассматриваемое слово к персидскому «zamedan» и трактует его как «род раскидного сундука (из кожи, фибры, материи и. т. п.), употребляемого в дороге для вещей, багажа» (Ушаков 1940. Т. IV: 1219). В словаре С. И. Ожегова чемоданом названа «твердая прямоугольная коробка (из кожи, фибры и. т. п.) с прикрепленной запирающейся крышкой, употребляемая в дороге для вещей» (Ожегов 2006: 1151).

Слово «шаль», происходящее от персидского-таджикского «шал», «шол», означает «шерстяную или шелковую ткань». «Ки касе шол джусту дебо ефт» / Кто-то искал «шал», а нашел парчу» / (Унсури, X-XI вв.) (Словарь таджикского языка 1969. Т. II: 596). В Гиес-ул-лугот эта языковая единица истолкована как «платок из овечьей шерсти» (Гиес-ул-лугот 1987. Т. 1: 452). В таджикско-русском словаре данная лексема переведена как «домотканый палас из грубой шерсти; грубошерстная домотканая ткань, идущая на

платки и халаты» (Таджикско-русский словарь 1954: 460). В персидско-русском словаре В.Миллера слово «шал» переведено как «шерстяная материя» (Миллер 1950: 492). Д. И. Ушаков ошибочно возводил рассматриваемое слово к арабскому «chal» и трактовал его как «большой вязанный или тканый платок» (Ушаков 1940. Т. IV: 1815). В словаре С. И. Ожегова шаль определена как «большой вязаный или тканый платок» (Ожегов 2006: 1165).

Слово «шаровары», имеющее персидское «шалвар» и таджикское «шолвор» происхождение, означает «штаны, брюки» (Словарь таджикского языка 1969. Т. II: 562). Аналогичная семантика этой лексемы представлена в Гиес-ул-лугот и в Таджикско-русском словаре (Гиес-у-лугот 1987. Т. I: 421; Таджикско-русский словарь 1954: 450). В толковом словаре В. Даля ничего не сказано о происхождении данной языковой единицы, которая истолкована как «широкие брюки» (Даль 1882, Т. IV: 641). Д. И. Ушаков тоже возводил рассматриваемое слово к персидскому «salvar» и трактовал его как «широкие штаны, заправляемые обычно в сапоги (казацкие шаровары)» (Ушаков 1940. Т. IV: 1321). В словаре С. И. Ожегова шароварами названы «широкие штаны особого покроя, заправляемые в голенища (казацкие шаровары, род широких штанов на резинках внизу, детские шаровары)» (Ожегов 2006: 1167).

ЛЕКСИКА, СВЯЗАННАЯ С ФЛОРОЙ

К этой лексической группе относятся слова «алыча», «жасмин», «изюм», «инжир», «кофе», «кунжут», «мускус», «фисташка», «фундук», «хна», «хурма», «шафран».

Слово «алыча» происходит от персидско-таджикского «алуче», «олуча». В словаре таджикского языка X – нач. XX вв. оно означает «плодовое дерево близкое к вишне, которое в основном растет в горных районах и имеет кисло-сладкие плоды» (Словарь таджикского языка 1969. Т. I: 914). Гиес-ул-лугот определяет эту лексему как «фруктовое дерево, плоды которого сладкие» (Гиес-ул-лугот 1987. Т. 1: 26). В таджикско-русском словаре она трактуется как «род мелкой сливы» (Таджикско-русский словарь 1954: 286). В персидско-русском словаре В. Миллера слово «алуче» переведено как «зелёная слива» (Миллер 1950: 69). В толковом словаре В. Даля, где вопрос о происхождении данного слова не рассматривается, оно трактуется как «куст и плод терновника» (Даль 1880. Т. I: 14.). В словаре С. И. Ожегова рассматриваемая языковая единица трактуется как «южное плодовое дерево, близкое к сливе, а также плод его» (Ожегов 2006: 28). Слово «алыча» в словаре Д. И. Ушакова отсутствует.

Слово «жасмин», происходящее от персидско-таджикского «ёсамин», «ёсуман», означает «кустовое растение с белыми, желтыми, синими цветами, с ароматным запахом» (Словарь таджикского языка 1969. Т. I: 416). Почти аналогичное значение этой языковой единицы представлено в Гиес-ул-лугот (Гиес-у-лугот 1988. Т. 2: 409). В таджикско-русском словаре оно трактуется как «цветок жасмина» (Таджикско-русский словарь 1954: 146). Д. И. Ушаков также считает, что это слово восходит к персидскому «jasmin». Он истолковал его как «кустовое, садовое растение с белыми пахучими цветами» (Ушаков 1935. Т. I: 848). В словаре С. И. Ожегова «жасмин» означает «садовый кустарник с белыми цветками, имеющими резкий приятно-душистый запах» (Ожегов 2006: 241).

Слово «изюм» происходит от тюркского «узум», «джузум». В словаре Л. Будагова эта лексема означает «виноград; по-турецки

«узум», уйгурский «усум», кыргызский и башкырский «джузум». (Будагов 1869. Т. I: 133.). В Гиес-ул-лугот эта языковая единица истолкована как «виноград в переводе из тюркских языков» (Гиес-ул-лугот 1987. Т. 2: 52). В толковом словаре В. Даля ничего не сказано о происхождении данной языковой единицы. Она истолкована как «вяленый виноград» (Даль 1881. Т. II: 37). Д. И. Ушаков возводит данную языковую единицу также к тюркскому, «uzum», под которым подразумевались «проявленные сушеные ягоды винограда» (Ушаков 1935. Т. I: 1186). Почти аналогичную интерпретацию данной языковой единицы даёт и словарь С. И. Ожегова (Ожегов 2006: 315).

Слово «инжир», происходящее от персидско-таджикского «анджир», означает «кустарник с сочными, сладкими плодами желтого и черного цветов» (Словарь таджикского языка 1960. Т. I: 79.). В таджикско-русском словаре слово «инжир» трактуется как «винная ягода, смоква» (Таджикско-русский словарь 1954: 29.). Аналогичная трактовка этого слова имеется и в персидско-русском словаре Миллера (Миллер 1950: 77). В. Даль полагал, что данная лексема имеет татарское происхождение. Она трактуется им как «фига, вяленая смоква» (Даль 1881. Т. II: 42.). Д. И. Ушаков также считал, что это слово восходит к персидскому «anger». Он считал, что данная лексема означает «винную ягoду, смoкву» (Ушаков 1935. Т. I: 1296). В словаре С. И. Ожегова «инжиром» названо «южное дерево или кустарник с сочными, сладкими плодами, а также самый плод, употребляемый в свежем и сушеном виде /винная ягода/» (Ожегов 2006: 319).

Слово «кофе», происходящее от арабского «кахва», означает кофейные зерна; кофе /напиток (Баранов 1985: 663). “Зерна дерева растущего в жарких климатических условиях. Эти зёрна в молотом виде, растворяя в кипяченой воде употребляют как тонизирующий напиток” (Гиес-ул-лугот 1988. Т. 2: 149). В таджикско-русском словаре оно обозначено как «кахва». (Таджикско-русский словарь 1954: 488.). В толковом словаре В. Даля о происхождении данной лексемы ничего не сказано. Автор утверждает, что так называют «растение, бобки его и приготовленный из них напиток, Coff Arabica» (Даль 1881. Т. II: 183). В словаре Д. И. Ушакова оно истолковано как «зёрна тропического растения – кофейного дерева. Кофе в зёрнах.

Черный кофе». Автор полагал, что эта языковая единица восходит к арабскому «kahva» (Ушаков 1935. Т. I: 1490). В словаре С. И. Ожегова «кофе» назван: 1. «Зёрна (семена) тропического растения, так называемого кофейного дерева. Молотый кофе». 2. «Напиток из таких молотых зёрен, а также суррогат такого напитка» (Ожегов 2006: 385).

Слово «кунжут» происходит от персидско-таджикского «кунджут», «кунджит». В словаре таджикского языка X – нач. XX вв. оно означает «растение, из зерна которого добывают масла. Зёрна кунжута также используют для приготовления халвы» (Словарь таджикского языка 1969. Т. I: 575). Аналогичную семантику эта языковая единица имеет и в других словарях (Гиес-ул-лугот 1988. Т. 2: 179; Таджикско-русский словарь 1954: 197.). В. Даль не проследживает происхождения этой лексемы и отмечает, что она означает «растение *Sesamum*, особенно известное по кунжутному маслу, добываемому в Азии из семян его» (Даль 1881. Т. II: 222). Д. И. Ушаков тоже данную языковую единицу возводит к персидско-таджикскому «*kuñjud*», под которым подразумевался «масличное растение в жарких странах, разводимое для добывания масла; то же, что сезам. Из жмыхов кунжута готовится халва» (Ушаков 1935. Т. I: 1548). По определению С. И. Ожегова слово «кунжут» означает «однолетнее масличное растение тёплых стран» (Ожегов 2006: 400).

Слово «мускус», происходящее от персидско-таджикского «мушк», означает «черное ароматное вещество, которое вырабатывается из пуповины определенной породы оленя и используется в лечебных целях» (Словарь таджикского языка 1969. Т. I: 785). Д. И. Ушаков тоже считал, что рассматриваемое слово восходит к персидскому «*musk*» и трактовал его как «остро пахучую буроватую зернистую массу, вырабатываемую семенными железами самца кабарги, употребляемую в парфюмерии и медицине» (Ушаков 1938. Т. II: 281). В словаре С. И. Ожегова сказано, что «мускус является сильно пахнущим веществом, вырабатываемым железами самца кабарги и некоторых других животных» (Ожегов 2006: 467).

Слово «фисташка» восходит к персидско-таджикскому «писте», «писта» и означает «дерево, плод которого состоит из твердей скорлупы и сердцевинки в виде зеленоватого съедобного орешка»

(Словарь таджикского языка 1969. Т. II: 66). В таджикско-русском словаре данная лексема трактуется как «фисташка; фисташковое дерево» (Таджикско-русский словарь 1954: 307.). В толковом словаре В. Даля, в котором происхождение данной языковой единицы не определено, фисташкой назван «*Pistacia vera*, плод его фисташковый орех» (Даль 1882. Т. IV: 550). Д. И. Ушаков неверно считал, что это слово восходит к греческому «*Phittakion*»; 1. «Семя в виде зеленоватого орешка, употребляемого как лакомство и в кондитерских изделиях». «Шоколад с фисташками»; 2. «Небольшое дерево южных стран, дающее такие семена» (Ушаков 1940. Т. IV:1087). В словаре С. И. Ожегова рассматриваемая языковая единица трактуется как «плод в виде зеленоватого съедобного орешка, а также дерево южных стран, дающее эти плоды» (Ожегов 2006: 1118).

Слово «фундук», происходящее от персидско-таджикского «фундук», означает «круглой формы съедобный орех со скорлупой красного цвета» (Словарь таджикского языка 1969. Т. II: 443). Почти аналогичная семантика этой языковой единицы представлена в Гиес-ул-лугот (Гиес-ул-лугот 1988. Т. 2: 119). В таджикско-русском словаре она трактуется как «лесной орех» (Таджикско-русский словарь 1954: 411). В толковом словаре В. Даля, в котором происхождение данной языковой единицы не определено, «фундуком» назван «орешник и плод его» (Даль 1883. Т. IV: 555). Д. И. Ушаков неверно считал, что это слово восходит к турецкому «*findik*». Он истолковывал его как «растущий на Кавказе и в Крыму кустарник – орешник, родственник лещине. Орех, плод этого кустарника» (Ушаков 1940. Т. IV: 1123). В словаре С. И. Ожегова слово «фундук» истолковано как «кустарник – орешник, растущий на Кавказе и в Крыму, а также съедобный орех такого кустарника» (Ожегов 2006: 1125).

Слово «хна» происходит от арабского «хина» (Баранов 1985: 198). В словаре таджикского языка X – нач. XX вв. оно означает «растение, которое растёт в странах с теплым, жарким климатом. Его листья после толчения в ступке замачивают в воде, затем мажут голову, руки, ноги, бороду этой водой, после чего волосы и кожа приобретают темно-красного, коричневого цветов» (Словарь таджикского языка 1969. Т. II: 746). Почти аналогичная семантика этой языковой

единицы представлена в Гиес-ул-лугот (Гиес-ул-лугот 1987. Т. 1: 284). В таджикско-русском словаре она трактуется как «красно-желтая краска для волос, ногтей и ладоней» (Таджикско-русский словарь 1954: 505). В толковом словаре В. Даля, в котором происхождение данной языковой единицы не дано, хной названо «растение, коим персияне красят бороду в рыжий цвет» (Даль 1882. Т. IV: 574). Д. И. Ушаков также возводил рассматриваемое слово к арабскому «hena» и трактовал его как название некоторых «растений, дающих желто-красную краску, которой красят волосы, ногти, иногда кожу; краска для волос такого цвета» (Ушаков 1940. Т. IV: 1161). В словаре С. И. Ожегова рассматриваемая языковая единица трактуется как «растение, дающее жёлто-красную краску, которой красят волосы, ногти; краска такого цвета» (Ожегов 2006: 1133).

Слово «хурма», происходящее от арабского «хурма», означает «плод финикового дерева» (Словарь таджикского языка 1969. Т. II: 508). В таджикско-русском словаре она трактуется как финики (Таджикско-русский словарь 1954: 431). В толковом словаре В. Даля ничего не сказано о происхождение этого слова. По его мнению «хурма» – «дерево *Diosporus latus*» (Даль 1882. Т. IV: 586). В словаре Д. И. Ушакова сказано, что рассматриваемая лексема происходит от арабского слова «hurma»: «южное дерево и кустарник семьи эбеновых, древесина которых употребляется в различных областях техники, а плоды – в пищевой промышленности» (Ушаков 1940. Т. IV: 1199). В словаре С. И. Ожегова рассматриваемая языковая единица трактуется как «южное дерево с оранжево-красными сладкими вяжущего вкуса плодами, а также сами плоды» (Ожегов 2006: 1141).

Слово «шафран» происходит от арабского «заъфаран» (Баранов 1985: 329). В словаре таджикского языка X – нач. XX вв. оно означает «растение с желтыми пахучими цветами». «В сушеном виде цветы жасмина используют как краситель и для пищевой промышленности как пряность» (Словарь таджикского языка 1969. Т. I.: 445). В таджикско-русском словаре оно трактуется как пряность (Таджикско-русский словарь 1954: 154). В. Даль, не оставивший суждений о происхождении данной языковой единицы, считал, что так

называется «растение *Cracus salivus*; которое идет на краску и как пряность в печенье» (Даль 1882. Т. IV: 643). Д. И. Ушаков возводил рассматриваемое слово тоже к арабскому «zafaran» и трактовал его как: 1. «Южное растение, тоже, что крокус». 2. «Порошок из высушенных рылец этого растения, употребляемой как пряность и для покраски разных пищевых изделий» (Ушаков 1940. Т. IV: 1324). В словаре С. И. Ожегова сказано, что «шафран»: 1. «Южное травянистое растение, а также цветки его, высушенные и измельченные в порошок, употребляемый как пряность и красящее вещество». 2. «Сорт яблок» (Ожегов 2006: 1167).

ЛЕКСИКА, СВЯЗАННАЯ С КОНДИТЕРСКИМИ ИЗДЕЛИЯМИ

К этой лексической группе относятся слова «сахар», «халва», «шербет».

Слово «сахар» происходит от персидско-таджикского «шакар», «суккар». В словаре таджикского языка X – нач. XX вв. оно определяется как «мелкие крупинки/кристаллики/ остывшего, затвердевшего сладкого сиропа, добытого при сдавливании и варении сахарной свеклы или сахарного тростника» (Словарь таджикского языка 1969. Т. II: 559). В Гиес-ул-луготе говорится, что «суккарем» сластят пищу» (Гиес-ул-лугот 1987. Т. 1: 430). В таджикско-русском и в персидско-русском словарях оно трактуется как «сахарный песок» (Таджикско-русский словарь 1954: 450; Миллер 1950: 512). В толковом словаре В. Даля, где вопрос о происхождении данного слова не рассматривается, оно трактуется как «сладкое, белое вещество, оседающее в гранках/кристаллах/, добываемое из различных растительных соков: сахарного тростника, свеклы, напр. Виноградный сахар» (Даль 1882. Т. IV: 141). В словаре Д. И. Ушакова сказано, что рассматриваемая лексема, восходит к персидскому «sakar». «Один из основных питательных продуктов, белое кристаллическое вещество, добываемое из свекловицы, из особого вида тростника» (Ушаков 1940. Т. IV: 55). В словаре С. И. Ожегова рассматриваемая языковая единица трактуется как «кристаллическое питательное белое сладкое вещество, добываемое из свекловицы или из тростника особого вида» (Ожегов 2006: 912).

Слово «халва», происходящее от арабского «халва» означает сладость, кондитерские изделия (Баранов 1985: 193). «Пищевой продукт, который готовят из муки, сахара, масла, пряностей, разных орехов и косточек» (Словарь таджикского языка 1969. Т. II: 720). В Гиес-ул-луготе упоминается несколько видов халвы. 1. «Халваи магзи» – халва белого цвета с добавлением косточек миндаля и фисташек». 2. «Халваи микрази» – халва, приготовленная из тонко нарезанных кусочков фруктов». 3. «Халваи пашми» – халва, похожая на шерстяные ниточки» (Гиес-ул-лугот 1987. Т. 1: 282). Еще больше разновидностей халвы имеется в таджикско-русском словаре: 1. «Халвои кунджида» – сорт халвы с зернышками кунжута». 2.

«Халвой бодоми» — миндальная халва». 3. «Халвой лавз» — сорт халвы с раздробленными ядрами орехов, фисташек, абрикосов и миндаля». 4. «Халвой пашмак» — сорт халвы с волокнами, напоминающими клубки шерсти». 5. «Халвой тар» — сорт халвы из пережаренной в жире муки с добавлением сахарного сиропа». 6. «Халвой pistaги» — халва с ядрами фисташек». 7. «Халвой ширакашидаги» — халва, приготовленная на соке, выжатом из толченых ядер миндаля». 8. «Халвой джикджика» — сорт жирной халвы из пережаренной муки и сахарного сиропа». 9. «Халвопечак» — сорт твердой халвы, приготовляемой в виде крупных колец» (Таджикско-русский словарь 1954: 497). В толковом словаре В. Даля, в котором происхождение данной языковой единицы ошибочно связано с турецким языком, халвой назван «род лакомства: толченые грецкие орехи с мукой на меду, или на вываренном виноградном соку» (Даль 1882. Т. IV: 557). Д. И. Ушаков тоже считал, что рассматриваемое слово восходит к арабскому «halva» «Так называют сладкое кушанье, представляющее собой твердую массу из растертых с сахаром и патокой жирных семян или орехов» (Ушаков 1940. Т. IV: 1130). В словаре С. И. Ожегова халва характеризуется как «сладкое кушанье в виде твердой массы из растертых орехов, семян» (Ожегов 2006:1126).

Слово «шербет» происходит от арабского «шербет» и означает сладкий напиток; сироп ((Баранов 1985: 397). В словаре таджикского языка X — нач. XX вв. оно означает «сладкий напиток, фруктовый сок, компот из сухофруктов с добавлением сахара для лечебных целей». Например, «шербети динор» — название лечебного напитка, приготовленного из цветка полевого вьюнка». Или «шербети табошир» — лечебный напиток бело-голубого цвета» (Словарь таджикского языка 1969. Т. II: 568). Аналогичную семантику эта языковая единица имеет и в других словарях (Гиес-ул-лугот 1987. Т. 1: 459; Таджикско-русский словарь 1954: 450). В толковом словаре В. Даля термином «шербет» названа «вода с вареньем, подслащенная вода» (Даль 1882. Т. IV: 648). В словаре Д. И. Ушакова эта лексема приведена в значении «восточного прохладительного напитка из фруктовых соков с сахаром, фруктовым сиропом» (Ушаков 1940. Т. IV: 1333). В словаре С. И. Ожегова шербет характеризуется как «восточный фруктовый прохладительный напиток; сладкое кушанье — густая масса из фруктов или кофе, шоколада и сахара, обычно с орехами» (Ожегов 2006: 1170).

ЛЕКСИКА, СВЯЗАННАЯ С ПОЛЕЗНЫМИ ИСКОПАЕМЫМИ (ХИМИЯ И ГЕОЛОГИЯ)

К этой лексической группе относятся слова «лазурит», «нашатырь», «нефть», «сурьма», «яшма».

Слово «лазурит», происходящее от персидско-таджикского «ладжвард», «лоджвард», означает «драгоценный камень синего, голубоватого цветов. Его, ювелиры используют для изготовления различных украшений. Лазурит в тёртом виде до состояния порошка, используется как краска. Лучшим лазуритом на Востоке, считался бадахшанский, добываемый в горах Памира». (Словарь таджикского языка 1969. Т. I: 608). В таджикско-русском и персидско-русском словарях она трактуется как ляпис-лазурь; лазурь, голубой цвет. (Таджикско-русский словарь 1954: 208; Миллер 1950: 731). В толковом словаре В. Даля ничего не сказано о происхождении данной языковой единицы, которая истолкована как «ископаемое, породы топаз» (Даль 1881. Т. II: 239). Д. И. Ушаков также считал, что рассматриваемое слово восходит к персидскому «lasur» и трактовал его как «лазуревый камень тоже, что ляпис-лазурь» (Ушаков 1938. Т. II: 19). В словаре С. И. Ожегова слово «лазурит» отсутствует.

Слово «нашатырь» происходит от персидско-таджикского «ношдару, нушадур, нушодур, навшодир». В словаре таджикского языка X — нач. XX вв. оно означает «целительное и противоядное лекарство наподобие соли» (Словарь таджикского языка 1969. Т. I: 881). Аналогичную семантику эта языковая единица имеет и в других словарях (Гиес-ул-лугот 1988. Т. 2: 355; Таджикско-русский словарь 1954: 254). В толковом словаре В. Даля о происхождении данной лексемы ничего не сказано. Согласно автору так называют «соль из аммония и хлора или хлористый аммоний» (Даль 1881. Т. II: 512). Д. И. Ушаков неверно считал, что рассматриваемое слово восходит к арабскому «nusadir»: «Так называют хлористый аммоний; нашатырный спирт. Понюхать нашатырь» (Ушаков 1938. Т. II: 468). В словаре С. И. Ожегова «нашатырь» характеризуется как «хлористый

аммоний, белое кристаллическое вещество, употребляемое в технике и медицине» (Ожегов 2006: 508).

Слово «нефть» происходящее от персидско-таджикского «нафт» означает «жидкую черную смолу которую добывают из под земли, или иногда она сама фонтанирует над землей. Её используют как горючее» (Словарь таджикского языка 1969. Т. I.: 840). Аналогичное пояснение имеется и в Гиес-ул-лугот (Гиес-ул-лугот 1988. Т. 2: 348). В толковом словаре В. Даля о происхождение этого слова ничего не сказано. Он определил нефть как «черное масло, земляной дёготь, ископаемая жидкая смола; она бывает белая, весьма жидкая; бурая и черная, до густоты смолы и наконец до твердого, гибкого сланца» (Даль 1881. Т. II: 718). Д. И. Ушаков также возводил рассматриваемое слово к персидскому «naft» и трактовал как «жидкое, маслянистое горючее в недрах земли и употребляют в качестве топлива и для других технических целей» (Ушаков 1938. Т. II.: 566). В словаре С. И. Ожегова сказано, что «нефть минеральное жидкое маслянистое горючее вещество, употребляемое в качестве топлива, а также сырьё для получения различных продуктов (керосина, бензина и т.п.)» (Ожегов 2006: 527).

Слово «сурьма», происходящее от персидско-таджикского «сурма», означает «черный цинковый порошок. Его используют для украшения ресниц и лечения глаз» (Словарь таджикского языка 1969. Т. II: 276). В Гиес-ул-лугот упоминается несколько способов применения сурьмы: 1. «Сурмаи маст»- для красоты наносят ресницы сурьмой». 2. «Сурма хурдан» – употребление сурьмы приводит к потере голоса» (Гиес-ул-лугот 1987. Т. 1: 418, 422). В таджикско-русском словаре она истолкована как «краска для бровей и ресниц и говорится об еще большем применении сурьмы: 1.«Сурмаи сулаймони» – сказочная сурьма, после подведения бровей которой, человек якобы приобретал способность видеть демонические существа». 2. «Сурмадон» – мешочек или маленький продолговатый сосуд для сурьмы». 3. «Сурмакашак» – тоненькая палочка для подведения глаз и бровей сурьмой» (Таджикско-русский словарь 1954: 369). В толковом словаре В. Даля, где вопрос о происхождении данного слова не рассматривается, оно трактуется как «металл антимоний,

используется как краска для чернения» (Даль 1882. Т. IV: 371-372). В словаре Д. И. Ушакова сказано, что рассматриваемая лексема, восходящая к персидскому «sigma», является химическим элементом, твердым и хрупким серебристо-белым металлом и употребляется в различных сплавах в технике, в типографском деле для приготовления гарта» (Ушаков 1940. Т. IV: 605). В словаре С. И. Ожегова эта языковая единица истолкована как «химический элемент, металл, употребляемый в различных сплавах в технике, в типографическом деле и т.п. Краска для чернения волос» (Ожегов 2006: 1022).

Слово «яшма» происходит от персидско-таджикского «яшм». В словаре таджикского языка X – нач. XX вв. оно означает «драгоценный камень из семейства агатовых и имеет разноцветные оттенки» (Словарь таджикского языка 1969. Т. II: 638). Гиес-ул-лугот определяет эту лексему как «драгоценный камень зеленого цвета» (Гиес-ул-лугот 1988. Т. 2: 412). В толковом словаре В. Даля о происхождении данной лексемы ничего не сказано. Согласно автору так называют «камень почти кремневой крепости, различных цветов и оттенков, образует целые первозданные горы» (Даль 1882. Т. IV: 703). Д. И. Ушаков неверно считал, что это слово восходит к арабскому «jasm». Он истолковывал его как «горная порода, разновидность кварца с узорчатыми прожилками. Красная яшма. Зеленая яшма. Желтая яшма. Ваза из яшмы. Уральская яшма» (Ушаков 1940. Т. IV: 1470). В словаре С. И. Ожегова «яшмой» названа «разновидность кварца с узорчатыми прожилками. Уральская яшма» (Ожегов 2006: 1199).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Когда и как могла проникнуть арабская, персидско-таджикская и тюркская лексика в русский язык? Судя по сведениям средневековых (IX- XIII вв.) арабских и персидско-таджикских письменных источников, а также археологических, нумизматических данных заимствования происходили в течение двух периодов. Первый из них начался в конце VIII в. и продолжался до конца XII в., второй начался после XIII в.

В течение первого периода (IX – XII вв.) проникновение восточных слов в древнерусский язык, вероятно, являлось следствием прямых торговых контактов арабских, персидских и таджикских купцов с населением древнерусских городов. Об этом свидетельствуют обнаруженные на территории современной России клады восточной монеты (Даркевич 1976) и клады серебряных мусульманских монет (аббасидские, тахиридские и саманидские), чеканенных в Средней Азии и на Среднем Востоке. Такие же монеты находят археологи при раскопках древнерусских городов (Новгород, Псков, Старая Ладога и другие).

В это время процесс заимствования древнерусским языком восточной лексики был обусловлен мирным характером культурных контактов мусульманского Востока и Руси. Для данного периода характерно такое усвоение восточных слов, при котором заимствованные лексемы сохраняли свое смысловое значение. Например, слово «амбар» и в персидско-таджикском, и в русском языках подразумевает здание или место для хранения зерна и других припасов, товаров, вещей; слово «базар» – специальное место, площадь, где производится торговля; слово «магазин» – лавку для хранения и продажи товаров; слово «палас» – товар из грубой шерсти, ткани; слово «сундук» – большой ящик с крышкою на петлях и замком; слово «шаль» – большой вязанный или тканый платок.

В течение второго периода (после XIII в.) восточная лексика, проникала в русский язык, в основном, через татарский язык.

Процесс усвоения восточных слов на этом этапе связан как с торговыми контактами, так и с военными конфликтами. Особенность этого периода заключается в том, что русский язык заимствовал искаженную арабскую и персидско-таджикскую лексику из татарского языка, причем заимствованные языковые единицы утратили свое первоначальное значение. Так, «сарай» и в татарском, и в русском языках означает крытое помещение для хранения различного имущества, в то время как в персидско-таджикском языке так называли дворец и постоялый двор. «Сарафан» в татарском и в русском языках означает легкое летнее женское платье, а в персидско-таджикском языке так называют почетную одежду жениха, включающую нижнее белье, верхнюю одежду, обувь и головной убор.

В целом, языковые заимствования являются одним из основных элементов обогащения и развития того или иного языка.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Атагарриев 1986 – Атагарриев Е. Средневековый Дехистан: история и культура города Юго-Западного Туркменистана. М.: Наука, 1986. 174 с.

Баранов 1985 – *Баранов Х.К.* Арабско-русский словарь. М.: “Русский язык”. 1985. 942 с.

Бартольд 1963 – *Бартольд В. В.* Арабские известия о руссах // Сочинения. Т. II. Ч. 1. М., Наука. 1963. 1017 с.

Блинов, Мадуров, Норик 2012 – Блинов А.В., Мадуров Д.Ф., Норик Б.В. Тексты историко-географического содержания о булгарах и сувах персидского автора XII-XIII веков Мухаммада Насир-ад-дина ат-Туси. // Государственность восточных булгар IX-XIII вв. Чебоксары: «Таус»., 2012. С. 124-138.

Борисов 1967- Борисов В.М. Русско-арабский словарь. М.: СЭ, 1967. 1120 с.

Брокгауз, Ефрон 1890–1896 – *Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.* Энциклопедический словарь. СПб.: Дело, 1890–1896.

Будагов 1869–1871 – *Будагов Л. З.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. I – II. СПб.: Типография императорской академии наук. 1869–1871. Т. 1. 810 с., Т. 2. 415 с.

Бусятская 1972 – *Бусятская Н. Н.* Художественное стекло стран Ближнего Востока на территории Восточной Европы (X – XIV вв.) // Вестник Московского государственного университета. Серия история. М. 1972. Вып. 2. С. 20–25.

Гаркави 1870 – *Гаркави А. Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и руссах. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1870. Вып. VIII. 308 с.

Гафуров 1989 – *Гафуров Б. Г.* Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. В 2-х томах. 2-е изд. Душанбе: Ирфон, 1989. Т. 1. 384 с., Т. 2. 480 с.

Гиес-ул-лугот – *Гиес-ул-лугот.* Душанбе: Адиб, 1987–1989. Т.1 – 3. (на тадж.яз.). 1987. Т. 1. 480 с., 1988. Т. 2. 417 с., 1989. Т. 3. 578 с.

Даль 1880–1883 – *Даль В.И.* Толковый словарь. СПб.: Издание книгопродавца – типографа Вольфа, 1880 – 1882. Т. I – IV. 1880. Т. I. 723 с., 1881. Т. II. 807 с., 1882. Т. III. 576 с., 1883. Т. IV. 704 с.

Даркевич 1976 – *Даркевич В. П.* Художественный металл Востока VIII–XIII вв. Произведения восточной торевтики на территории европейской части СССР и Зауралья. М.: Наука, 1976. 199 с.

Дехлеви 1968 – *Дехлеви А.* Ашори мунтахаб. Душанбе: Ирфон, 1968. 510 с. (на тадж.яз.).

Магазаник 1945– *Магазаник Д.А.* Турецко-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1945. 704 с.

Масов, Ранов, Пьянкова, Бобомуллоев, Раззаков, Бубнова, Довутов 2009 – *Масов Р.М., Ранов В.А., Пьянкова Л.Т., Бобомуллоев С.Г., Раззаков А.Р., Бубнова М.А., Довутов Д.* Национальный музей древности Таджикистана. Душанбе.: Дониш, 2009. 257 с.

Миллер 1950 – *Миллер Б.В.* Персидско-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1950. 1151 с.

Низами 1965 – *Низами Г.* Хамсе. Душанбе: Ирфон, 1965. 550 с. (на тадж.яз.).

Новосельцев 1965 – *Новосельцев А. П.* Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М.: Наука, 1965. С.10 – 15.

Ожегов 2006 – *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М.: Оникс, 2006. 1199 с.

Пугаченкова, Ремпель 1960 – *Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И.* Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана. Ташкент: Государственное издательство художественной литературы УзССР, 1960. 327 с.

Рудаки 1958 – *Рудаки А.* Осори Рудаки. Сталинобод: Адиб, 1958. 958 с. (на тадж.яз.).

Саади 1970 – *Саади Ш.* Бустон. Душанбе: Ирфон, 1970. 447 с. (на тадж.яз.).

Словарь русского языка... 1975–1996 – *Словарь русского языка XI–XVII вв.* М.: Наука, 1975–1996. Вып. 1–23.

Словарь таджикского языка... 1969 – *Словарь таджикского языка (X – начало XX вв.)* М.: Советская энциклопедия, 1969. Т.1 – 2 (на тадж.яз.). Т. 1. 950 с., Т.2. 940 с.

Смирнова 1993 – *Смирнова Л. П. Аджа иб ад-дунйа* (Чудеса мира). / Пер.с.перс. Л. П. Смирновой. М.: Наука. Восточная литература, 1993. 541 с.

Сухарева 1979 – *Сухарева О. А. Костюм народов Средней Азии.* М.: Наука, 1979. 239 с.

Таджикско-русский словарь 1954 – *Таджикско-русский словарь.* М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1954. 789 с.

Тизенгаузен 1853 – *Тизенгаузен В. Г. О Саманидских монетах // Записки Императорского Археологического общества.* СПб.: Типография Императорской академии наук, 1853. Т. 6. С. 45 – 50.

Тизенгаузен 1869 – *Тизенгаузен В. Г. Вятский клад куфических монет. Древности Восточные. // Труды Восточной комиссии Московского археологического общества.* М.: Типография Императорской академии наук, 1869. Т. 2. С. 10 – 15.

Тизенгаузен 1873 – *Тизенгаузен В. Г. Монеты Восточного Халифата.* СПб.: Типография Императорской академии наук, 1873. 374 с.

Убахи 1992 – *Убахи Х. Тухфат-ул-ахбор.* Душанбе: Ирфон, 1992. 288 с.

Ушаков 1935–1940 – *Ушаков Д. И. Толковый словарь русского языка.* М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей. 1935 – 1940. Т. I – IV. 1935. Т., I. 1562 с., 1938. Т., II. 1040 с., 1939. Т., III. 1424 с., 1940. Т. IV. 1500 с.

Фасмер 1933 – *Фасмер Р. Р. Об издании новой топографии находок куфических монет в Восточной Европе // Известия АН СССР. Отделение общественных наук.* М.: Издательство АН СССР, 1933. Т. 6–7. С. 25 – 35.

Фехнер 1973 – *Фехнер М. В. Шелк в торговых связях Владимиро-Суздальской Руси со Средней Азии // Кавказ и Восточная Европа в древности.* М.: Наука, 1973. С. 145–165.

Фирдоуси 1960–1971 – *Фирдоуси. Шахнаме.* М.: Наука, 1960–1971. Т. 1-10. (на перс.яз.).

Хайям 1986 – *Хайям У.* Рубоиег. Душанбе: Ирфон, 1986. 299 с. (на тадж. яз.).

Худуд-ул-олам. 1983 – *Худуд-ул-олам.* Душанбе.: Дониш, 1983. 132 с. (на тадж.яз.).

Якубовский 1928 – *Якубовский А. Ю.* Рассказ Ибн-ал-Биби о походах малоазийских турок на Судак, половцев и русских в начале XIII века // *Византийский временник.* М.: Издательство АН СССР, 1928. Т. XXV. С. 47 – 51.

Якубовский 1932 – *Якубовский А. Ю.* Феодалное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X-XV вв. // *Материалы по истории народов СССР.* Л.: Издательство АН СССР. 1932. Ч. 1. С. 76 – 99.

Янин 2009 – *Янин В. Л.* Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. М.: Языки славянских культур, 2009. 607 с.

**ОБЩИЙ СПИСОК АРАБСКИХ, ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКИХ
И ТЮРКСКИХ СЛОВ, ВОШЕДШИХ В РУССКИЙ ЯЗЫК**

- Алгебра – (от араб.яз. ал-джабр).
Алкоголь – (от араб. яз ал-кахил).
Алхимия – (от араб. яз. ал-кимия).
Алтын – (от тюрк. яз. алтын, олтин).
Алый – (от тюрк. яз. ал, ол).
Алыча – (от перс. яз. алуче и тадж. олуча).
Альманах- (от араб. яз. ал-мунах).
Амбар – (от перс. яз. анбар и тадж. анбор).
Арбуз – (от персидско-таджикского яз. тарбоз, тарбуз).
Аркан – (от тюрк. яз. аркан, аркон).
Арсенал- (от араб. яз. дар-ал сана).
Атаман – (от тюрк. яз. атамен, отамен).
Аршин – (от перс. яз. аршин и тадж. оршин).
Базар – (от перс. яз. базар и тадж. яз. бозор).
Бакалея – (от араб. яз. баккал).
Баклажан- (от перс. яз. бадинжан).
Балкон – (от перс. яз. балахана и тадж яз. болохона).
Басурман – (от араб. яз. мусулиман).
Бахча – (от перс. яз. багче и тадж. яз. богча).
Башка – (от тюрк. яз. баш, бош).
Башмак – (от тюрк. яз. башмак, башмок).
Бельмес – (от тюрк. яз белмес, билмас).
Беркут – (от тюрк. яз. бургут).
Бирюза – (от перс. яз. пирузе и тадж. яз. фируза).
Бисер – (от араб. яз. буср).
Богара – (от перс. яз. бахари и тадж. яз. бахори)
Богатырь – (от перс. яз. бахадор и тадж. яз. баходур)

Болван – (от перс. яз. пахлеван и тадж. яз. пахлавон).
Булат – (от перс. яз. фулад и тадж. яз. пулод).
Бязь – (от араб. яз. без).
Вьюк – (от тюрк. яз. юк).
Гарем – (от араб. яз. харам).
Гашиш – (от араб. яз. хашиш).
Гитара – (от персидско-таджикского яз. гуйтар, гуйтор).
Горза – (от перс яз. горз и тадж. яз. гурз).
Деньги – (от персидско-таджикского яз. денг, донг).
Есаул – (от тюрк. яз. ясавул).
Ералаш – (от тюрк. яз. аралаш).
Жасмин – (от перс. яз. ясумин и тадж. яз. ёсуман).
Изюм – (от тюрк. яз. узум, джузум).
Инжир – (от персидско-таджикского яз. анжер, анжир).
Кабала – (от араб. яз. кабала).
Казак – (от тюрк. яз. казок).
Казна – (от араб. яз. хазина).
Кайма – (от тюрк. яз. кайма).
Кайф – (от араб. яз. кейф).
Каланча – (от тадж. яз. калон).
Камыш – (от тюрк. яз. камыш).
Кандалы – (от араб. яз. кадани).
Капкан – (от тюрк. яз. капкан, капкон).
Караван – (от перс. яз. карван и тадж. яз. корвон).
Карандаш – (от тюрк. яз. крадаш, каротош).
Карат – (от араб. яз. карат).
Караул – (от тюрк. яз. каравул).
Карга – (от тюрк. яз. крага).
Карий – (от тюрк. яз. кара, каро).
Кафтан – (от персидско-таджикского яз. хафтан).
Кинжал – (от араб. яз. ханджар).
Киоск – (от персидско-таджикского яз. кошк, кушк).
Колпак – (от тюрк. яз. калпак, калпок).
Кортик – (от персидско-таджикского яз. кардак, кордак).
Кофе – (от араб. яз. кахва).

Кунжут – (от персидско-таджикского яз. конжуд, кунджут).
Курган – (от тюрк. яз. курган, кургон).
Кушак – (от тюрк. яз. кушак).
Ладан – (от персидско-таджикского яз. ладан, ладон).
Лазурит – (от персидско-таджикского яз. ладжвард, лоджвард, лоджувард).
Магазин – (от араб. яз. махазин).
Магарыч – (от араб. яз. манаридж).
Макрама – (от араб. яз. мухаррама).
Малахит – (от араб. яз. малахат).
Мангал – (от тюрк. яз. манкал).
Мраз – (от персидско-таджикского яз. мараз).
Мускус – (от персидско-таджикского яз. мушк).
Муссон – (от араб. яз. маусин).
Мумия – (от араб. яз. мумия).
Набат – (от араб. яз. набат).
Нашатыр – (от персидско-таджикского яз. ношдару, нушадур).
Нефть – (от персидско-таджикского яз. нефт, нефт).
Отец – (от тюрк. яз. ата, ота).
Очаг – (от тюрк. яз. учак, учок).
Палас – (от перс. яз. палас и тадж. яз. палос).
Парча – (от персидско-таджикского яз. парча, парче).
Пижама – (от перс. яз. пажаме и тадж. яз. поджоме).
Плов – (от перс. яз. пелав и тадж. яз. палов).
Подхалим – (от араб. яз. халим).
Сарай – (от перс. яз. сарай и тадж. яз. сарой).
Сарафан – (от перс. яз. серапа и тадж. яз. сарупо).
Сатана – (от араб. яз. шайтан).
Сахар – (от персидско-таджикского яз. шекар, шакар, суккар).
Сель – (от перс. яз. сил и тадж. яз. сел).
Сундук – (от араб. яз. сандук).
Сурьма – (от персидско-таджикского яз. сорме, сурма).
Табун – (от тюрк. яз. табун).
Тайфун – (от перс. яз. туфан и тадж. яз. туфон).
Тамга – (от тюрк. яз. тамга).

Таможенник – (от тюрк. яз. тамгачи).
Тариф – (от персидско-таджикского яз. тариф).
Тесьма – (от персидско-таджикского яз. тасме, тасма).
Толмач – (от тюрк. яз. тилмач, тилмоч).
Топор – (от персидско-таджикского яз. тебар, табар).
Тюрбан – (от персидско-таджикского яз. торбанд, турбанд).
Ура – (от тюрк. яз. ур, уре).
Урюк – (от тюрк. яз. урук).
Фарфор – (от персидско-таджикского яз. пар-пар)
Фата – (от персидско-таджикского яз. футе, фута).
Фисташки – (от перс. яз. писте и тадж. яз. писта).
Халат – (от араб. яз. хилъат).
Халва – (от араб. яз. халва).
Хана – (от перс. яз. хана и тадж. яз. хона).
Хна – (от араб. яз. хина)
Хозяин – (от перс. яз. хаджаин и тадж. яз. худжаин).
Хурма – (от араб. яз. хурма).
Чемодан – (от перс. яз. джамедан и тадж. яз. джомадон).
Чердак – (от персидско-таджикского яз. чартак, чорток).
Шакал – (от перс. яз. шагал и тадж. яз. шагол).
Шаровары – (от перс. яз. шалвар и тадж. яз. шолвор).
Шатёр – (от перс. яз. четр и тадж. яз. чатр).
Шафран – (от араб. яз. заъфаран).
Шахмат – (от перс. яз. шахмат и тадж. яз. шохмот).
Шашлик – (от персидско-таджикского яз. шешлик, шашлик).
Эликсир – (от араб. яз. эликсир).
Ярлык – (от тюрк. яз. ярлыг).
Яшма – (от персидско-тадж. яз. яшме, яшма).

СПИСОК СЛОВ, КОТОРЫМ ПОСВЯЩЕНЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Алыча – (от перс. яз. алуче и тадж. яз. олуча).
Амбар – (от перс. яз. анбар и тадж. яз. анбор).
Атаман – (от тюрк. яз. атамен, отамен).
Базар – (от перс. яз. базар и от тадж. яз. бозор).
Башмак – (от тюрк. яз. башмак, башмок).
Богатыр – (от перс. яз. бахадор и от тадж. яз. баходур).
Деньги – (от персидско-таджикского яз. денг, донг).
Есаул – (от тюрк. яз. ясавул).
Жасмин – (от персидско-таджикского яз. ясумен, ёсуман).
Изюм – (от тюрк. яз. узум, джузум).
Инжир – (от персидско-таджикского яз. анджер, анджир).
Казак – (от тюрк. яз. казок).
Казна – (от араб. яз. хазина).
Караван – (от перс. яз. карван и тадж. яз. корвон).
Караул – (от тюрк. яз. каравул).
Кафтан – (от персидско-таджикского яз. хафтан).
Кинжал – (от араб. яз. ханджар).
Колпак – (от тюрк. яз. калпак, калпок).
Кортик – (от персидско-таджикского яз. кардак, кордак).
Кофе – (от араб. яз. кахва).
Кунжут – (от персидско-таджикского яз. конжут, кунджит).
Лазурит – (от персидско-таджикского яз. ладжвард, лоджвард, лоджувард).
Магазин – (от араб. яз. махазин).
Мускус – (от персидско-таджикского яз. мушк).
Нашатырь – (от персидско-таджикского яз. ношдару, нушадур).
Нефть – (от персидско-таджикского яз. нафт).
Очаг – (от тюрк. яз. учаг, учок).
Палас – (от персидско-таджикского яз. палас, палос).
Парча – (от персидско-таджикского яз. парче, парча).
Пижама – (от персидско-таджикского яз. пажаме, поджома).

Сарай – (от перс. яз. сарай и тадж. яз. сарой).
Сарафан – (от перс. яз. серапа и тадж. яз. сарупо).
Сахар – (от персидско-таджикского яз. шекар, шакар, суккар).
Сундук – (от араб. яз.сандук).
Сурьма – (от персидско-таджикского яз. сорме, сурма).
Тамга – (от тюрк. яз. тамга).
Таможенник –(от тюрк. яз. тамгачи).
Тесьма – (от перс. яз. тасме и тадж яз.тасма).
Топор – (от персидско-таджикского яз. табар, тебар).
Ура – (от тюрк. яз. ур, ура).
Фата – (от персидско-таджикского яз. футе, фута).
Фисташка – (от перс. яз. писте и тадж. яз. писта).
Фундук – (от персидско-таджикского яз. фундук).
Халат – (от араб. яз. хилъат).
Халва – (от араб. яз. халва).
Хна – (от араб. яз. хина).
Хурма – (от араб. яз. хурма).
Чемодан – (от перс. яз. джамедан и тадж. яз. джомадон).
Чертог – (от перс. яз. чартак и тадж. яз. чорток).
Шаль – (от перс. яз. шал и тадж. яз. шол).
Шаровары – (от перс. яз. шалвар и тадж. яз. шолвор).
Шатер – (от персидско-таджикского яз. четр, чатр).
Шафран – (от араб. яз. заъфаран).
Шербет – (от араб. яз. шербет).
Ярлык – (от тюрк. яз. ярлыг,ярлык).
Яшма – (от персидско-таджикского яз. яшме, яшма).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- А.Д. – Абдуллоев Даврон
АН СССР – Академия наук Союза Советских Социалистических республик. Москва.
Араб. яз. арабский язык
ГАИМК – Государственная Академия истории материальной культуры, Ленинград.
Перс.яз. – персидский язык
С.- страницы, страниц
СЭ – Советская Энциклопедия. Москва
Тадж. яз. – таджикский язык
Тюрк. яз. – тюркские языки (азербайджанский, башкирский, джагатайский, казахский, киргизский, татарский, туркменский, турецкий, уйгурский, узбекский).
УзССР – Узбекская Советская Социалистическая Республика.

Научное издание

Абдуллоев Д.

**АРАБСКИЕ, ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКИЕ
И ТЮРКСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Компьютерная верстка *С. В. Горячевой*

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, т. 2; 95 3004 — научная и производственная литература

Подписано в печать 01.06.2016. Формат 60×84/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,0. Тираж 280. Заказ 240.

Отпечатано с готового оригинал-макета,
предоставленного Издательством Политехнического университета,
в Типографии Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.